

Испанцы. Михаил Юрьевич Лермонтов Termontovmikhail.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://termontovmikhail.ru/> приятного чтения!

Испанцы. Михаил Юрьевич Лермонтов

Трагедия в пяти действиях

Посвящение

Не отвергай мой слабый дар,
Хоть здесь я выразил небрежно
Души непобедимой жар
И дикой страсти пыл мятежной.
Нет! не для света я писал –
Он чужд восторгам вдохновенья;
Нет! не ему я обещал
Свои любимые творенья.
Я знаю: всё равно ему,
Душе ль, исполненной печали,
Или веселому уму
Живые струны отвечали.
Но ты меня понять могла;
Страдальца ты не осмеяла,
Ты с беспокойного чела
Морщины ранние сгоняла:
Так над гробницею стоит
Береза юная, склоняя
С участием ветки на гранит,
Когда ревет гроза ночная!..
Действующие лица:
Дон Алварец. Дворянин испанский.

Эмилия. Дочь его.

Донна Мария. Мачеха ее.

Фернандо. Молодой испанец, воспитанный Алварецом.

Патер Соррини. Итальянец-иезуит, служащий при инквизиции.

Доминиканец. Приятель Соррини.

Моисей. Еврей.

Ноэми. Дочь его.

Сара. Старая еврейка.

Испанцы. Бродяги, подкупленные Сорринием.

Жиды и жидовки.

Служители инквизиции.

Слуги Алварца, слуги Сорриния, народ, гробовщики.

(Действие происходит в Кастилии.)

Действие первое

Сцена I

Комната у Алварца. Стол. Портреты на стенах и зеркало на стене.

Донна Мария сидит на креслах. Эмилия стоит и перебирает четки.

Донна Мария

Да, с этих пор тебе я запрещаю

С Фернандо говорить, во-первых, он
Неблагородный. Оттого мой муж
Тебе с ним не позволит соединиться
Супружеством; и я в том настою!
Эмилия

Поверьте, благородство не в бумагах,
А в сердце.
Донна Мария

Так, уж верно от него
Ты этого наслушалась. – Прекрасно!..
Эмилия

Немудрено, что мне Фернандо много
Прекрасных чувств помог узнать. Когда
Еще я забавлялась куклой, он,
Безвестный сирота, был взят моим отцом;
И с этих пор я под одной с ним кровлей
Жила как с братом – и бывало,
Вдвоем гуляли мы в горах кастильских,
Он был подпора и вожатый мне;
И не было на тех вершинах розы,
Которой для меня не мог бы он достать.
(Донна Мария в рассеянии как бы поправляет что-нибудь в своем одеянии – и не слушает.)

Однажды мы до ночи заходились:
Душистый ветерок свежее становился,
И месяц по небу катился.
Пред нами быстрый был поток; Фернандо,
Чтоб перенести, взял на руки меня;
Мы перешли, но я всё оставалась
В его объятьях. Вдруг, я помню,
Он странным голосом спросил меня:
«Эмилия меня не любит?» – Нет! люблю! –
Сказала я, и уж с того мгновенья
Люблю его нежней всего на свете!..
Донна Мария

Вот это именно меня и заставляет
Тебе советовать не говорить с ним.
Тебе я заменяю мать, могу
И мне дано от Алвареца право
Смотреть, как можно строго, за тобою.
И ты женой Фернандо быть не мысли.
Эмилия

А может быть, гаданья ваши ложны.
Донна Мария

Поверь, тебя я не глупее, потому,
Что уж за третьим мужем, опытность
Рассудок заменяет, знаю, как
Несчастливы супружества, когда
Муж и жена не равны состояньем.
Эмилия

Неужели умершие мужья
Рассудку придают?..
Донна Мария (будто не слыжав)

Звонят к обедне!
Эмилия

Звонят! (в сторону) а он <всё> не приходит.
Донна Мария

Взяла ли ты молитвенную книжку?..
Эмилия

Ах! позабыла,
(берет со стола)

о! как долго!..

(Фернандо входит. Д<онна> Мария не видит его, выходит в дверь. Эмилия из-под мантильи, следуя за мачехой, роняет записку. Фернандо, глядевший вслед за нею, подымает.)

Фернандо (открывает)

«Я знаю, что батюшка слышал об нашей любви и о твоём намерении жениться на мне. Он тебе верно станет говорить об этом. Ради бога, не горячись с ним: иначе мы никогда не будем счастливы».

Ты много требуешь, Эмилия!
(Молчание.)

Кто б мог подумать, что такой глупец,
Такой бесчувственный... чудна природа!..
И это милое, небесное созданье.
Эмилия!.. нет, нет! она не дочь его.
Мне скажут: благодарность! – благодарность!..
За что? – за то ль, что каждый день
я чувствовать был должен, что рожден
я в низком состояньи, что обязан
всем, всем тому, кого душою выше.
За то ли, что ломоть вседневный хлеба,
меня питавший, должен был упреком
кольнуть мое встревоженное сердце?..
За это благодарность от меня?
О лучше бы от голода погибнуть,
чем выносить такие укоризны!..
И как он мог узнать мои желанья! странно!..
Но что ни будь, а даже для нее
малейшей не стерплю опять обиды! полно!
Любовь возьмет свое... но не теперь...

(Алварец входит тихими шагами и садится в кресла.)

Фернандо

Какой же гордый вид, как будто в нем
Соединились все души предков;
(обращаясь к портретам)

О вы! вы, образы людей великих
Своею мудростью и силой,
Скажите мне, ужель гниющие,
Немых гробов бесчувственные жертвы
Отнимут у меня мою Эмилию?..
Смешно! – я не могу себе представить,
чтоб мертвые имели предрассудки!..
Алварец

Фернандо! до меня доходят слухи,
что ищешь ты войти в мое семейство!..
Безумец ты! – клянусь святою девою! –
И мысль одна, мой милый, быть мне зятем,
должна казаться смертною обидой.
Фернандо

желательно, чтобы моя обида

Могла вам заплатить за ваши...
Алварец

Мои обиды!.. слушай же, глупец,
что я скажу тебе, да со вниманьем.
Фернандо (насмешливо)

Как счастлив тот, кто может, оказав
добро один раз в жизни человеку,
Бранить его глупцом сто раз – и каждый день!
Алварец

Узнать ты должен, наконец,
кто ты! – доселе содержал я
Тебя почти совсем как бы родного.
Но с этих пор переменилось всё!
Я повторю тебе, как ты попал сюда:
С слугой однажды шел я из Бургоса
(Тогда еще я только что женился),
уж смерклось, и сырой туман покрыл
Вершины гор. – Иду через кладбище,
Среди которого стояла церковь
Забывтая, с худыми окнами.
Мы слышим детский плач – и на крыльце
Находим бедного ребенка – то был ты;
Я взял тебя, принес домой – и воспитал.
(Насмешливо)

Но для чего тебя там положили,
и кто родители твои – бог знает!
А я так не хочу и знать; да, да!
Фернандо (пораженный) (про себя)

Так, так, совсем, совсем забытый сирота!..
В великом божьем мире ни одной
ты не найдешь души себе родной!..
Питался я не материнской грудью
и не спал на ее коленях. Чуждый голос
Учил меня родному языку
и пел над колыбелию моей.
(Молчание.)

(Ходит взад и вперед. Потом опять приходит в спокойное положение.)

Алварец

О чем печален! – точно вот как было.
Возможно ли тебе теперь жениться
на дочери моей? что после скажут
другие благородные испанцы?
Фернандо

Поговорят – и замолчат.
Алварец

Не замолчат, не слыхано у нас,
чтобы на улице найденный человек
с семейством очень древним, благородным
мог сблизиться.
Фернандо

Сказать вам отчего?
Боятся эти люди, чтоб тогда
их равенство скорей не увидали...

(Алварец подходит к портретам.)

Алварец

Вот этот, здесь, мой первый предок, жил
При Карле первом, при дворе, в благоволеньи
У короля – второй при инквизиции
Священной, был не в малых людях;
Вот тут написано, что сделал он:
Три тысячи неверных сжег и триста
В различных наказаниях замучил.
Фернандо (насмешливо)

О, этот был без спору муж святой;
Конечно, он причислен к лику?
Алварец (равнодушно)

Нет еще!..
Вот третий здесь в военном одеянии,
С пером на шляпе красным, и с усами:
Вторым служил на флоте он – и утонул
В сраженьи против англичан проклятых.
Еще ж пятнадцать прадедов моих ты видишь
(Дай бог, чтоб и меня сюда вписали
И род наш до трубы последней продолжился);
И – ты – ты захотел вступить в число их?
Где, где твои родители, бродящие
По свету негодяи – подлые... или..
Несчастные любовники, или какие
нибудь еще похуже... дерзкий! что ты скажешь?
Когда пергаменты свои покажешь
И явишь всё, тогда я замолчу.
Фернандо

О, если б только я хотел молчать
Заставить вас (трогая шпагу), то без пергаментов
я б это мог.
Алварец

Уж слишком ты забылся,
Бродяга! покажи ж сейчас,
Как ты меня молчать заставишь: а не то
Велю тебя прибить, и это верно,
Как то, что папа есть апостолов наместник!
Как ты меня молчать заставишь?
Бедняга, плут, найденыш!.. ты не помнишь,
что я, испанский дворянин, могу
Тебя суду предать за эту
Обиду (топнув), видишь ты перед собою
Изображения отцов моих?
Кто ж твой отец? кто мать твоя,
которая оставила мальчишку
У ветхой церкви? – Верно уж жидовка;
А с христианкой быть сего не может:
Итак, смирись, жидовское отродье,
чтоб я тебя из жалости простил!..
Фернандо (в беспокойстве)

Послушай, Алварец! теперь, – теперь я
Ничем тебе не должен! – Алварец,
ни благодарности, ни уваженья
Не требуй от меня, – кровь благородная
Текла поныне в жилах этих;
(Минута молчания.)

Вот эта шпага, если хочешь знать,
Она тебя молчать заставит.
Алварец

Вон! вон скорей из дома моего,
Чтоб никогда ни сам, ни дочь моя
Тебя близ этих мест не увидали.
Но если ж ты замыслишь потихоньку
Видаться с нею, то клянусь Мадритом,
Клянусь портретами отцов моих,
Заплотишь кровью мне.
Фернандо

Ты можешь кровь мою
Испить до капли, всю; – но честь, – но честь
Отнять не в силах, Алварец!
Алварец

Вон! вон, глупец! – Когда ты хлеба
Иметь не будешь – к моему окошку
Не подходи, а то велю прогнать.
(В сторону)

Каков же негодяй Фернандо стал!..
Фернандо

О! ад и небо!.. ну прощай!..
Но бойся, если я решусь на что-нибудь!..
(Убегает в бешенстве и сталкивается в дверях с патером Сорринием, которого не замечает. Соррини на минуту поражен, но наконец сгибает спину и с поклоном входит. Алварец идет радостно иезуиту навстречу.)

Алварец

А! добрый день отцу Сорринию!
(Он его сначала в беспокойстве не заметил.)

Как поживаете, святой служитель божий?
Соррини (кланяясь, с притворством глаза к небу)

Помилуйте, я лишь смиренный раб его,
И ваш слуга покорнейший.
Да что у вас за шум в доме случился?
Как бешеный тут кто-то пробежал
И даже мне не поклонился.
Алварец

Да, я теперь лишь из дому прогнал
Питомца своего; давно пора уж было.
Соррини

И я давно уже заметил это;
Но не хотел лишь беспокоить вас...
Повеса он большой, и пылкий малый,
С мечтательной и буйной головой.
Такие люди не служить родились,
Но всем другим приказывать.
Не то, что мы: которые должны
Склоняться ежедневно в прахе,
Чтоб чувствовать ничтожество свое.
Стараясь добрыми делами
Купить себе прощенье за грехи.
А что он сделал, должно ли мне знать?
Быть может, против церкви или короля –
Так мне не худо знать...
Алварец

Бедняга этот...
Соррини

Бедняга?
Алварец

Как же! я его нашел
Ребенком, брошенным на улице.
Соррини

Таким бы людям надобно прощать,
Они наказаны уж богом.
Алварец

Как прощать?
Да я вам расскажу, что сделал он.
Соррини (в сторону)

Как жалко, что его карманы пусты;
А то набил бы я свои потуже.
Так в мире всё из рук в другие переходит.
Алварец (с таинственным видом)

Когда он был еще ребенком, позволял
Ему я с дочерью моей играть;
Они играли – да играли – я не думал,
Что выдет что-нибудь из этого худое.
Бывало спросишь: что вы, дети? – Мы играем –
Во что? – В любовь! – и нежно целовались,
Как горлицы. – Фернандо, став постарше,
Уж понял, что нейдет так вольно обращаться,
И начал думать, как бы продолжать
Игру когда-нибудь, – из слов его я видел
Нередко, что желал бы он жениться
На дочери моей. – Как я взбесился,
Вы можете понять, отец Соррини!..
С тех пор я стал с ним груб, суров, хоть против воли;
Как вы ни говорите, взял его
Еще ребенком я под эту крышу;
Он жил со мною двадцать лет;
Был будто первенцом моим.. недавно
Я вновь хотел с ним показаться нежным –
Как вдруг узнал я от жены моей,
Что хочет у меня просить Фернандо
Эмилию в замужство.. ну ж, меня
Вы знаете, – хоть сед – но как взбешусь.
Ну!.. я и уговаривал его;
И представлял все важные причины, –
Он много мне грубил – и я решился
Прогнать его из дома наконец.
И не увидит христианская душа
Его ноги в дверях моих. – В том я уверен!..
Соррини

Хм! хм! что ж ваша дочь?
Алварец

Не знаю. У обедни
Она теперь сидит с моей женою,
И, верно, молится о нем. – Да как вы
Мальчишке этому дорогу уступили,
Когда не поклонился даже он?..
Как вы его не удержали тотчас,
Чтоб должного потребовать почтения?
Соррини

Слепым дорогу должно очищать!
Алварец

Слепым? да он глядел ведь в оба глаза.
Соррини (с презрительной улыбкой)

Конечно вы не поняли меня:
Покуда ни одной сединки не видать
На голове, пока огнем живым,
Как розами, красуются ланиты,
Пока глаза во лбу не потускнели,
Пока трепещет сердце от всего,
От радости, печали, ревности, любви,
Надежды, – и пока всё это
Не пронеслось – и навсегда, – есть страсти, страсти
Ужасные; как тучею, они
Взор человека покрывают, их гроза
Свирепствует в душе несчастной – и она
Достойна сожаления бесспорно.
Такие люди слепы; ваш Фернандо
Из их числа. – Так что ж мне было делать?
Я должен был дорогу уступить,
Совсем не от того, чтоб я боялся..
А... без причин с опасностью спорить
Нейдет ни званью моему, ни чину;
Вы согласитесь,
(показывая на крест)

этот крест смиренью учит
Меня. – Тот, кто на нем был распят,
Моим примером должен быть – и я
Как мог свою обязанность исполнил!..

(Слуга Сорриния входит с письмом и отдает его своему господину.)

Слуга

Отец Соррини! вот письмо от бедной.
Лишь только вы ушли, она явилась в дом наш.
Соррини

Да от кого письмо, – какая крайность?
Слуга

От бедной женщины, которую прогнали
Намедни вы..
Соррини (прерывает его)

И нынче приходите велел.
Слуга

О господин мой, как она жалка;
Я, слыша речь ее, расплакался.
Шесть, семь ребят в лохмотьях,
Лежащих на соломе без кусочка хлеба
Насущного. – Как я вообразил их крик:
«Мать! дай нам хлеба, – хлеба.. мать! – дай хлеба!»
Признаться, сердце сжалось у меня.
Соррини

Молчи, молчи – не то и я заплачу!..
О боже мой, пошли благословенье
На бедную, забытую семью.
Услыши недостойного молитву.
(Слуге громко)

дай пять серебряных монет – да от меня –
(Слуга смотрит на него. Соррини подходит и говорит тихо)

Ступай; дай ей одну!..
Слуга

Да сжальтесь!..

Соррини (топнув, громко)

Как? много?

Добра не делаем мы никогда довольно...

(Слуга в смущении уходит.)

Алварец

Я удивляюсь вам, святой отец.

Соррини

Ах! Замолчите – я молю вас – слышать страшно...

Я самый – самый бедный грешник.

Алварец (глядит в окно)

Вот и жена моя идет из церкви,

А с ней Эмилия с своими четками.

Соррини (в сторону)

Идет прелестная! пусть бережется; если

Заронит искру пламя в эту грудь,

Оледеневшую от лет... то не легко

Она избегнет рук моих – мне трудно

Носить поныне маску – и что ж делать?

Того уж требует мой сан. – Ха! ха! ха! ха!..

(Эмилия и Донна Мария входят.)

Как счастлив я, что вижу наконец

Прелестную Марию – и тебя,

Невинную Эмилию. – О! Алварец!

Не должен тот роптать на провиденье,

Кто обладает этими дарами неба,

Хотя бы крыши не было от солнца

Их защитить.

Алварец

Эмилия, поди сюда.

Я объявил отцу Сорринию,

Что влюблена ты.

Эмилия (покраснев)

Батюшка!

Алварец

Молчи. –

Отец святой тебя наставить хочет

В том, как вредна любовь, – а ты,

Ты слушай со вниманьем – чтоб ни слова

Не кинул он на воздух – сердце

Твое запутано; не знаешь ты,

Чего ты хочешь – он тебе откроет

Опасность страшную любви.

Соррини

Да, если мне позволил ваш родитель,

То я готов неопытность ввести

На лучший путь. – Там нет цветов,

Там терния, но цель, к которой мы

Приходим, веселит нас – а былое

Печально или весело, смотря по тем

Мгновениям, когда о нем воспоминаешь.

Итак, всего важней последствие;

Коль к доброму концу деянья наши,

То способы всегда уж хороши,

Какие б не были – страшись Фернанда!

Он льстит тебе, обманет – или,

Положим, на тебе он женится –
Но это для того, чтоб быть богаче.
Алварец

Да этого не будет никогда;
Скорей все мертвые воскреснут.
Соррини

Не говорите этого – бывают
Такие случаи. – Но вас, Эмилия,
Прошу бояться пламенной любви.
Быть может, притворяется Фернандо?
Послушайте, я расскажу вам случай,
Которому свидетель был в Мадриде,
При инквизиции святой.
У девушки одной любовник был,
Красивый, молодой и умный малый,
И, так сказать, на всё удалый.
И он красавицу мою любил,
И очень долго это продолжалось;
Как наконец заметила она,
Что, от нее без грусти удаляясь
Под разными предлогами, не стал
Он находить веселья в разговоре нежном,
Что к ней он вовсе охладел,
Что не дивился уж красе ее наряда,
И призывающего взгляда
Он понимать уж не умел.
Как женщине всё это не заметить,
Когда вся жизнь ее в том только состоит?..
Вот ревность в грудь ее, как червь, закралась
И долго сердце горькое точила..
Ну, просто без обиняков скажу,
Она любимца отравила,
И он скончался в двое суток.
Но так как бедный сей испанец
Служил при инквизиции писцом,
То в дело все вошли по праву мщенья:
Преступницу наказывали долго,
Именье в пользу церкви обратив, –
И наконец замучили до смерти!
(Все содрогаются.)

Вот следствия любви!.. страшись, Эмилия.
На мячик сердце в нас походит, положи
Ты на крутой горе его тихонько,
И он не тронется – но раз толкнув,
За ним хоть бросишься, но не догонишь.
Не так ли говорю я?
Алварец

Точно так.
Вы совершенно справедливо поступили
С несчастною преступницей! – как? отравить
Служителя священной инквизиции?
Она мученья смерти заслужила.
Соррини

Нет! я совсем не говорю сего.
(Кидая взор на Эмилию)

Я слишком жалостлив, – насильно
Меня заставили бумагу подписать;
Все члены у меня, хладея, трепетали,
И осуждал мой ум, что пальцы написали!..
Но такова судьба судей земных!
Все люди мы; и ослепленье страсти,
Безумное волнение души, должны мы

Прощать, когда мы излечить не в силах.
Донна Мария

Ах! я и прежде так судила.
Алварец

И в самом деле правда это!
Соррини (радостно в сторону)

Они меня боятся!
Эмилия

Позволь тебя спросить мне, батюшка,
К чему всё это клонится.
Алварец

К тому,
Что не должна ты плакать и крушиться
Об том, что более Фернандо не увидишь –
Он нагрубил мне нынче. – И навеки
Его из дому я прогнал.
Не смей с ним видеться тихонько; иначе,
Страшися оскорбленного отца..
Прощаю я твою любовь, как бы порок,
В котором ты исправилась. Надеюсь,
Что это будет так по крайней мере.
Соррини

Утештесь, нежная Эмилия!
Любовь пройдет, самим вам будет легче.
Эмилия (сквозь слезы)

Довольно и того, что сделали;
Но для чего смеяться надо мной?
(Плачет.)

(Эмилия уходит, закрыв глаза платком. Все в изумлении.)

Соррини

Как резко вы сказали, Алварец!
Нечаянный удар вослед себе
Ведет раскаянье нередко.
Алварец

Э! нужды нет, отец Соррини, –
Ведь надо было бы открыть;
А чем скорей, тем лучше..
Соррини

Не всегда.
Вы знаете ли: женщина цветок,
Который, если вы его согнете вдруг, –
Изломится.
Донна Мария

Да не угодно ль вам
Позавтракать, отец Соррини.
Соррини

Благодарю, прекрасная Мария!
Земная пища часто не должна
Ласкать того, кто пищую духовной
Владеет. – До свиданья! Донна, до свиданья!
И вы, почтенный друг мой, Алварец!
Желаю, чтоб небес благословенье
Сошло на дом ваш... и... чтоб ваша дочь

Утешилась скорей; я думаю,
Она и не замедлит. Ха! ха! ха! прощайте!
(Уходит, низко кланяясь.)

Алварец

Когда еще нам сделать честь придет
Вам в голову, то верьте мне,
Открыты будут ежедневно двери
Мои для вас... как сердце... (кланяясь) одолжите!
(Соррини, провожаемый до двери, уходит наконец.)

Ну, слава богу!.. он такой смиренный,
Что и не знаешь, что сказать ему.
Боюсь таких людей, которые всегда
На языке своем имеют: да! и да!
Хоть сердятся они – не знаешь извиниться,
Затем, что с виду всем довольны.
Но с кем бранился я – с тем можно помириться!..
(Уходят все.)

Сцена II

(Ночь. Театр являет сад и балкон с левой стороны. На него выходит Эмилия. Балкон соединен ступенями с садом. Эмилия сидит.) (Месяц над деревьями.)

Эмилия

Все тихо! – только это сердце беспокойно;
Неблагодарный! я его просила,
Чтобы хоть для меня он удержался.
Ужели для меня не мог он? – вот мужчины!
Ужели мненье моего отца
Ему дороже, чем любовь моя? –
Теперь уж некому меня утешить;
(Молчание.)

Уж эти мачехи! – презлобные творенья;
И этот иезуит! – ведь надобно ж
Мне окруженной быть таким народом!..
О! если б мог прекрасный месяц озарить
Хотя последнее свиданье наше.
Фернандо разлюбил меня, конечно,
А то бы он пришел проститься; я прощаю
Его горячность; но зачем нейдет
Он извиниться в этом предо мною..
Ему грозил отец мой; это правда! –
Попробую сойти!
(Сходит с балкона.)

Там кто-то шевелится!
Как бьется сердце!.. но чего бояться:
Ведь я одна... а если кто-нибудь!..
Кто там?.. тень шевелится на земле..
Ах! боже мой!.. куда уйду..
Слышен голос

Эмилия!..
Эмилия

Ах! ах! святой Доминго, помоги!
Злой дух ко мне идет.
(В страхе не знает, что делать.)

Фернандо (выходит в черном плаще)

Эмилия!..
Мой голос страшен для тебя... ты испугалась!..
Эмилия

Нет! нет!.. ах, сядем! я дрожу!..
Фернандо (берет ее за руку)

Ты права!
Но отчего я испугал тебя так сильно?..
(Они садятся на скамью.)

Эмилия

Ну что ж ты скажешь?
Фернандо

Я пришел проститься!..
Проститься! – в первый раз такое слово
Должно меня печалить... знаешь ли,
Я думаю, что был бы счастливей,
Когда бы не с кем было мне проститься...
Ты будешь плакать – мне двойная мука...
Эмилия

Сам виноват! ведь я тебя просила...
Ты не хотел. – Кто ж виноват? кто ж виноват?
Фернандо

Нет, я не мог, клянуся небом!
Ты знала нрав мой – для чего писала?..
Но все уж кончилось – не укоряй меня...
Не укоряй; признаться виноватым
Мне было б тяжело – ты это знаешь!..
Что сделано – то сделано...
Эмилия

Где будешь
Ты жить теперь, Фернандо?..
Фернандо

Где! где жить?..
Ты мне напомнила ужасное!..
Зачем такой вопрос?.. ты знала,
Что не имею я ни друга, ни родни,
Ни места в целом королевстве, где б
Я мог найти приют. – Последний нищий
Имеет то, чего я не имею:
Он равнодушно и спокойно просит хлеба.
Вообрази: лишь ты одна на свете
Сказала мне: люблю – тебе одной
Я поверял все мысли, все желанья;
Ты для меня: родня, друзья – ты всё мне!..
Гордися этим!.. так, Эмилия:
Мы созданы небесным друг для друга;
Ты – всё для сердца этого – и бог
Не так жесток, чтоб всё отнять
У человека!
(Молчание.)

Эмилия

Знаешь, говорят, не должно
С мужчиной девушке сидеть в полночь...
Фернандо

Со мной сидеть не бойся никогда.

Испанцы. Михаил Юрьевич Лермонтов Termontovmikhail.ru
Эмилия (кидается ему на шею)

О! милый! – как мне грустно! будто
Свинец в груди наместо сердца...
Как вспомню, что в последний раз тебя
Здесь вижу – слезы останятся, дыханье
Редет... то боюсь, чтоб не пришел отец мой,
То – чтобы час прощанья не пришел...
Ко мне ужасные теснятся мысли;
Вчера я видела во сне, что ты
Меня хотел зарезать.
Фернандо (мрачно и быстро)

Перестань.
Взгляни на тихую луну! о, как прекрасна!
И облачка вокруг нее! – луна,
Луна! – как много в этом звуке чувств –
Что будет, что теперь и что прошло, всё в нем
Соединяется – и что прошло!
И кто б подумать мог, что та ж луна,
Которая была немой свидетель
Минуты первой... у ручья... в горах – ты помнишь
Что та ж луна свидетель будет
Разлуки, нежная Эмилия!..
Взгляни опять: подобная Армиде
Под дымкою серебристой мглы ночной,
Она идет в волшебный замок свой.
Вокруг нее и следом тучки
Теснятся, будто рыцари-вожди,
Горящие любовью; и когда
Чело их обращается к прекрасной,
Оно блестит, когда же отвернут
К соперникам, то ревность и досада
Его нахмурят тотчас – посмотри,
Как шлемы их чернеются, как перья
Колеблются на шлемах – помнишь – помнишь –
В тот вечер всё так было – кроме
Судьбы Фернандо – небо и земля
Все те же – только люди! – если б ты
Не причислялась к ним, то я б их проклял...
Эмилия

Да разве ты не человек же?
Фернандо

О! я себя бы вместе с ними проклял!..
Эмилия

За что это?
Фернандо

За то, что не могу
Я видеть хладнокровно, как они
Стараются друг другу делать зло,
С притворной добротой, когда совсем
Не просят их; за то, что не могу
Я видеть общего стремленья к ничему,
Или для золота разбитые сердца!..
За то... Эмилия... о! я злодей –
Я мог бы сделать счастливой тебя,
Стараться, чтобы ты меня забыла...
Но как взгляну на будущность... на жизнь,
Бесцветную, с прошедшим ядовитым...
Тогда... Эмилия... тогда я жертвовать
Готов твоим блаженством, чтоб иметь
Близ этой груди существо такое,
Которое понять меня б могло!
Желаю, чтобы вечно час такой

Испанцы. Михаил Юрьевич Лермонтов Termontovmikhail.ru

Не приходил... но! – не люби меня...
Ты видишь нрав мой – позабудь меня...
Забудешь ли?
Эмилия

что если б я сказала: да?
Не говори в другой раз то, чего не мыслишь...
Фернандо

Мой ангел, ангел... ты понять не можешь, как
любовь твоя меня терзает.
(Фернандо обнимает ее и она его.)

О, если счастье неба будет
Иметь так много горечи, как этот
Единый поцелуй, то я бы отказался
От рая добровольно. Ах! Эмилия!
Ступай ты лучше в монастырь,
Ступай в обитель – скрой себя от света,
Умри!.. предвижу много страшного!..
О, если б никогда ее не знал я!
(Звон.)

Полночь!.. прости!.. но что за шорох...
(Молчанье.)

Мы пропали!
Я позабыл калитку затворить...
Беги!.. беги!..
Эмилия

Спаси нас царь небесный!
(Уходит на балкон и скрывается.)

Фернандо (вынимает шпагу)

Кто там! заплатишь дорого
За это любопытство мне!
(Ударяет по кусту, вскрикнув выползает жид седой и бросается на колени.)

Моисей

Помилуй...
Яви, что жалость у испанца есть.
Фернандо

Вздор, вздор... ты слышал – и умрешь.
Признайся, ты подослан.
(Шпагу подставляет к горлу.)

Моисей (на коленях)

Нет.
Фернандо

Ты лжешь...
Моисей

Страшись убить напрасно старика;
(кидается в ноги, обнимает колени)

Спаси меня... у нас ведь бог один...
Меня преследуют... быть может, твой
Отец в живых... я сам отец... о, для него –
Спаси меня, от инквизиции...

Испанцы. Михаил Юрьевич Лермонтов Termontovmikhail.ru

Возьми именья половину... но зачем
Ругаться попусту над седиными –
Тебе заплотит бог твой... у меня
Есть дочь, что будет с нею, если ты
Меня не пощадишь... что будет с нею..
О! сжался, сжался!
Фернандо

У тебя есть дочь!..
А я хотел?.. о... нет! довольно в свете
Сирот и без нее... возьми
(кидает ему не глядя плащ и шляпу)

надень!..
Иди за мной – ни слова... или смерть!..
Ни слова – я хочу тебя спасти!..
Моисей

Как!.. как!..
(Молчание. Жид в изумлении. Испанец с презрением глядит на него.)

Клянусь Иерусалимом,
что он не христианин... это верно.
(Надевает плащ и шляпу.)

Фернандо

Собака! что сказал ты... что сказал ты?..
Не смей закон мой поносить при мне..
Пойдем.
(Являются издали факелы и люди с другой стороны.)

Моисей (тихо про себя)

Но, если он меня предаст,
Но если он..
Фернандо

Ты видишь факелы! пойдем.
Действие второе
Сцена I

(В доме Соррини, комната, где он угощает бродяг, чтоб они ему служили. Несколько испанцев сидят за двумя столами, кричат, смеются и пьют.) (Слуги разносят вина.)

1-й испанец (бродяга)

Да, если инквизиция святая
На тот конец учреждена была,
Чтоб нас кормить, то дай бог ей здоровья..
Соррини впрочем очень добрый малый,
Хотя ханжит немного – но с летами,
Когда придет пора рассудка, можно
Надеяться на исправленье.
2-й испанец

Ты, конечно,
Ослеп и белое за черное берешь,
Как все слепые... ха! ха! ха!.. не так ли?
(Пьет.)

1-й испанец

Могу заверить вас, друзья мои,
что молод патер наш. – Не телом, так душой.

Как любят женщины его поныне,
И как он сам их любит, вопреки закону!
3-й испанец

Он женщинами столько же любим,
Как нами!..
1-й испанец

Разве ты его не любишь?
3-й испанец

Ну да! когда накормит хорошо.
Но, ergo, [1] эта нежная любовь
Проходит с голодом и с жаждой!..
4-й испанец

А я готов побиться об заклад,
Что наш Соррини плутни затевает
Опять. Уж эти угощенья не к добру.
Так, – помнишь ли: ему хотелось,
Чтоб мы зарезали Дон Педро
И дом его сожгли?.. Уж то-то пиршество
Он задал нам – или в другой раз,
Пред тем, чтоб нам велеть похитить для него
Красавицу бургосскую, от тетки.
Вот дьявольское было дело! – positum:[2]
Теперь он также затевает плутни!..
1-й испанец

Эх! что нам в том! ведь надо ж есть и пить, притом же
Он наш заступник в инквизиции.
3-й испанец

Однако же не худо бы ему
Своим гаремом поделиться с нами;
Не то все гурии завянут – или
Им будет слишком тесно наконец.
5-й испанец (за другим столом)

Вина!
(кричит.)

Слуга

Сейчас... в минуту...
5-й испанец

К чорту ждатель! вина!
Будь проклят ты с своим Сорринием!..
Слуга (подает стакан)

Вот вам вино.
5-й испанец

Прегадкое, с водой.
Поди ты к чорту с ним – ракалия!..
(Бросает стакан на пол и обливает 2-го испанца.)

2-й испанец (горячо)

Послушай! – будь вперед поосторожней!
За это бьют у нас.
5-й испанец (вскочив)

Чего ты хочешь, ты?
2-й испанец

я говорю, чтоб ты вперед остерегался!..
Не то..
(схватывает стул)

я стулом рассчитаюсь!..
5-й испанец

Клянуся честью, ты в живых не будешь.
Я вырву твой язык... и псам
Голодным на обед отдам!..
(Вынимает кинжал.)

Уж я тебя достану..
(Бросается на него.)

3-й испанец

Погодите.
(Другие удерживают их.)

Оставь кинжал, а ты свой стул и станьте,
Как должно в поединке – шпаги выньте,
А секундантов будет уж довольно.
(Они вынимают шпаги и становятся.)

Вот так... начните,
(начинают)

хладнокровней только..
А ты уж слишком близко наступаешь..
Зачем так горячишься ты?..
2-й испанец (перестав)

Я тронул.
5-й испанец

Нет!..
1-й испанец

Смотрите, чтоб при первой крови кончить.
5-й испанец (нападая)

Он жизнью мне своей заплотит.
1-й испанец (четвертому)

Хоть взбалмошный, зато и храбрый малый!..
(2-й испанец отступает, тот на него нападает, и вдруг ранен в плечо, их разнимают.)

3-й испанец

Товарищи, довольно – помиритесь!..
4-й испанец

Конечно; мир за бранью следует всегда.
5-й испанец

Пожалуй, я готов... твоя победа.
2-й испанец

Итак, мы вновь друзья.
5-й испанец

Но знаешь ли,
Когда б они меня не удержали,

То я сдержал бы обещанье,
И верно б твой язык собаки съели!
(Входит Соррини, они все низко ему кланяются.)

Соррини

Какой я слышал шум!
5-й испанец

Да! мы немножко
Повздорили, почтенный патер, но
Всё кончилось примиреньем... (К другим) так ли?
Соррини

А я пришел вам дать препорученье:
Столь важного давно не исполняли вы!..
Вопрос: вы знаете ли Алвареца?
Все

Знаем!
Соррини

Есть у него жена.
Все

жену?
Соррини

Нет! нет!.. не то!..
Я к ней подделаться хочу, чтобы она
Не помешала вам похитить дочку,
Она на это верно согласится,
Затем, что если дочери не будет,
То ей именье всё достанется
По смерти мужа... а его кончины час
Она приблизит уж по-своему.
Но дело не о том теперь.
У Алвареца есть премиленькая дочь,
И я... но вы уж знаете! зачем
Старинные уроки повторять?
Она понравилась мне ужасно... я горю
Любовью к ней!.. готов я всю казну
Мою отдать вам... только б вы
Эмилию мне привезли! – что только можно,
Яд, страх, огонь, мольбу, употребите,
Убейте мачеху, служителей, отца,
Лишь мне испанку привезите..
И всё, всё тайно доведите
До этого счастливого конца.
Тогда – друзья мои... вы не видали
Такого пиршества... какое будет.
Но слушайте! – я вверил тайну вам –
Страшитесь изменить – о! если
Хоть искра заговора выскочит..
То всех под инквизицию отдам.
3-й испанец

Я знаю Алвареца, дочь его
И мачеху... но есть еще Фернандо,
Который в доме их воспитан..
Он молодец... я видел, как в арене
Пред ним ужасный буйвол упал. –
Его ты не подкупишь... и не так-то
Легко с ним будет справиться.
4-й испанец

Конечно!

Да он же и влюблен в Эмилию..
Соррини (вспоминая)

Фернандо! – кто такое! да!.. Фернандо!..
Знакомо это имя что-то мне! –
А!.. вот судьба!.. он выгнан из дому
Два дня тому назад безмозглым Алварецом,
За вздор какой-то!.. нечего бояться!..
Но... правда... может он узнать... предостеречь..
Ну, если эта буйная душа
Испортит дело всё... нет!.. прежде
Убейте мне его... найдите... справьтесь..
Как вам тогда придет на ум..
Потом Эмилию похитить можно..
Клянусь... я выдумал прекрасно!..
Все (кричат)

Пожалуй!.. как ты хочешь, патер.
Соррини

Прощайте! Я надеюсь на вашу скромность.
(Половина уходят.)

(Про себя)

Когда ты хочешь непременно,
Чтоб что-нибудь не сделали иль сделали,
То говори, что ты уверен в людях;
И самолюбие заставит их
Исполнить трудное твое желанье.
(Остальная половина уходит. Соррини садится в кресла.)

Что значит золото? – оно важней людей,
Через него мы можем оправдать
И обвинить, – через него мы можем,
Купивши индульгенцию,
Грешить без всяких дальних опасений
И несмотря на то попасть и в рай.
И вот последний год мой уж настал.
Однако ж не уйдет Эмилия
Из рук моих. – Я отомщу ей
За смех вчерашний – о поверь мне,
Надменная красавица, ты будешь
Стоять передо мною на коленях
И плакать и молить... тогда меня узнаешь..
Не засмеешься ты, когда скажу,
Что и старик любить умеет сильно;
И в том признаешься невольно ты..
Любить! – смешно, как это слово
Употребляю я с самим собою.
Но я ей отомщу за гордый смех.
Хотя б она была моей последней жертвой –
Последней?.. будто нету денег у меня,
Чтобы купить еще на десять лет
И больше отпущение грехов!
Грехов! ха! ха! ха! ха! – на что оно годится
Для тех, которые ему душой не верят?
А я и без него умею обойтись.
(Входят с радостью толпой испанцы и ведут певца с гитарой.)

Испанцы

Вот мы певца пымали на дороге,
Не хочешь ли послушать, он споет
Про старину, про гордых наших предков;
Не хочешь ли, почтенный патер?
Соррини (поглядывая на певца)

Благодарю я вас, друзья мои. Нейдет
Мне быть свидетелем мирских веселий
И юности пиров гремящих.
Сединам этим преклоняться должно в прахе
Перед распятым, а не украшаться
Венками радости. – Не петь я должен, но
Рыдать, моляся за грехи свои
И ваши – ибо стадо с пастырем: едино!..
(Уходит нагнувшись.)

5-й испанец (в сторону)

Что ж! без тебя так нам еще вольнее.
3-й испанец

Признаться, я не верю, чтоб у нас
У каждого одни грехи с ним были.
Мы делаем злодейства, чтобы жить,
А он живет – чтобы злодейства делать!..
Певец
Что ж мне вам спеть, ей богу я не знаю!..
2-й испанец

Ну полно, брат. Садись и начинай играть,
А песни выльются неволью.
Люблю я песни, в них так живо
Являются душе младенческие дни.
О прошлом говорят красноречиво
И слезы на глаза влекут они;
Как будто в них мы можем слезы возвратить,
Которые должны мы были проглотить;
Пусть слезы те в груди окаменели,
Но их один разводит звук,
Напомнив дни, когда мы пели,
Без горькой памяти, без ожиданья мук.
3-й испанец

Ха! ха! ха! ха! разнежился опять...
Опять понес ты вздор давнишний,
Опять воспоминанья, чорт бы с ними...
5-й испанец

Баба!..
4-й испанец (показывает на певца)

Тс, тс.
1-й испанец

Он начинает!.. слушать!..
Баллада

Гвадьяна бежит по цветущим полям,
В ней блещут вершины церквей;
Но в прежние годы неверные там
Купали своих лошадей.
На том берегу, поклянусь, что не лгу,
Хранимый рукой христиан
С чалмой и крестом, над чугунным столбом
Стоит превысокий курган.
Недалеко отсюда обитель была.
Монахи веселой толпой,
Когда наступила вечерняя мгла,
За пир садились ночной.
Вот чаши гремят, и поют, и кричат,
И дверь отворяется вдруг:
Взошел сарацин, безоружен, один –

И смутился пирующий круг.
Неверный, склоняся челом, говорит:
«Я желаю проститься с чалмой,
Крестите меня, как закон ваш велит!
Клянуся восточной луной:
Не ложь, не обман, из далеких стран
Привели меня к вашим стенам.
Я узнал ваш закон, мне понравился он:
Я жизнь свою богу отдам!»
Но монахи его окружили толпой
И в сердце вонзили кинжал.
И с золотом сняли алмаз дорогой,
Который на шее сиял.
И ругались над ним, со смехом пустым,
Пока день не взошел молодой.
И кровавый труп на прибрежный уступ
Был брошен злодейской рукой.
Не прошло трех ночей, как высокий курган
Воздвигся с крестом и чалмой,
И под ним тот пришлец из восточных стран
Зарыт – но не силой земной!
И с тех пор, каждый год, только месяц взойдет,
В обитель приходит мертвец,
И монахам кричит (так молва говорит),
Чтоб крестили его наконец!..
(Многие хлопают в ладоши.)

1-й испанец

Прекрасно! очень хорошо.
Все испанцы

Благодарим.
Не хочешь ли вина, искусный трубадур?
(Ему подают и он пьет.)

Певец

За здравье папы!.. а потом за ваше!
3-й испанец

Товарищи, пойдемте же теперь
Искать свою любезную добычу..
Пойдемте, с помощью святого Доминика!
Нам бог простит!.. ведь надо людям жить!..
(Уходят все с громким хохотом.)

Сцена II

(Комната у жида, богатые ковры везде и сундуки. Тут стоит на столбике лампа горящая. В глубине сцены две жидовки нижут жемчуг. Всё богато. Ноэми входит и садится у стола облокотившись.)

Ноэми

Нет! – не могу работой заниматься!
Шитво в глазах сливается, и пальцы
Дрожат, как будто бы иголка тяготит их!
Молиться я хотела–то же всё!
Начну лишь... а слова мешаются;
То холод пробежит по телу вдруг,
То жар в лицо ударится порой,
И сердцу так неловко, так неловко!..
И занимает всё воображенье
Прекрасный образ незнакомца,
Который моего отца избавил

От гибели вчера. – Дай бог ему всё счастье,
Отнятое у нас несправедливо.
Как будто бы евреи уж не люди!
Наш род древней испанского – и их
Пророк рожден в Ерусалиме!
Смешно! они хотят, чтоб мы
Их приняли закон – но для чего?
Чтоб в гибель повергать друг друга, как они? –
Они так превозносят кротость,
Любовь к себе подобным, милость, –
И говорят, что в этом их закон!
Но этого пока мы не видали.
(Молчание.)

Однако ж есть и между ними люди!
Вот, например, вчерашний незнакомец.
Кто б ожидал? – как жалко, что его
Я не увижу – но отец мой
Его так живо описал, так живо!..
Высокий стан и благородный вид,
И кудри черные как смоль, и быстрый взор,
И голос... но зачем об нем я мыслю?..
Что пользы!.. ах! какой же я ребенок!
(Молчание.)

Мне скучно! – вся душа расстроена,
И для меня суббота поневоле
Сегодня!.. сердце бьется, бьется,
Как птичка, пойманная в сетке!
Зачем нейдет отец мой? он опять
Злодеям в руки попадетсся..
Как скучно быть одной весь день;
Всё песнь одна; низать и распускать свой жемчуг,
Читать и перечитывать, одеться
В парчу и вновь раздеться, есть и пить
И спать... однако ж эту ночь
Мой сон был занимателен и страшен!
(Молчание.)

Что пользы?
(Кличет)

Няня! Сара! Сара!
Поди ко мне! – поди сюда! ну что же!..
Сара (старуха идет)

Что, милая Ноэми, что тебе!
Иль жемчуг распустила – но ведь я
Стара – мои глаза всю бойкость потеряли;
Тебе вредит неосторожность,
А мне так невозможность! так ли?
Ноэми

Нет, Сара! жемчуг я оставила низать.
Сара

Что! аль не нравится! вот я
В свои года не тем была довольна!
А этой молодежи нынешней
Всё дурно! – что ж меня звала ты?
Ноэми

Так!
Мне скучно!.. я больна!
Сара

Больна! ах, боже мой.
Так я пошлю скорее за врачом..

Есть у меня знакомый, преискусный!..
Ноэми

Не надо... я не то, чтобы больна!
А... так! не в духе!.. всё нейдет на лад,
Что ни начну!.. мне хочется того, чего
Сама определить не в силах я!..
Мне грустно! – Расскажи мне сказку
Про старину! – садись и Расскажи!..
Сара

Дай мне припомнить, милое дитя,
Вот видишь!.. память-то слаба,
Я столько слышала, видала, испытала,
Что из толпы моих воспоминаний
Навряд одно вполне перескажу!..
Ноэми

Я видела сегодняшнюю ночь
Ужасный сон! ужасный!.. растолкуй мне:
Мне снилось, что приходит человек,
Обрызганный весь кровью, говоря,
Что он мой брат... но я не испугалась
И стала омыwać потоки крови
И увидела рану против сердца
Глубокую... и он сказал мне:
«Смотри! я брат твой»... но клянусь,
В тот миг он был мне больше брата;
И я заплакала, и стала умолять
Я бога, чтобы жизнь его продлил;
Но этот человек захохотал
И вдруг воскликнул: «Перестань молиться!
Я брат твой! ныне братьев ненавидят!..
Оставь меня, прекрасная еврейка:
Я христианин – и не брат твой;
Я над тобой хотел лишь посмеяться!»
И он спешил уйти... и я схватила
Его широкий плащ... но что ж? – в руках
Остался погребальный саван! – я проснулась...
Сара

Он братом называл себя твоим?
Ноэми

Но это вздор! – я не имела брата!
И никогда иметь не буду!..
Сара

О! Ноэми!
Не говори!.. случиться это может!..
Ноэми

Как может!.. как? нет, это невозможно!
Сара

Послушай – у тебя был брат.
Он старше был тебя... судьбою чудной,
Бежа от инквизиции, отец твой
С покойной матерью его оставили
На месте том, где ночевали;
Страх помешал им вспомнить это...
Быть может, думали они, что я
Его держала на руках... с тех пор
Его мы почитали все умершим
И для того тебе об нем не говорили!
А может быть он жив – как знать!
Ведь божья воля неисповедима!
Ноэми

Ах, Сара! Сара! нет, он умер!..
Увял он как трава пустыни и как цвет
Полей засохнул!.. так, он был рожден для жизни,
Он был рожден, чтоб быть мне другом, –
О Сара! если умер он – как счастлив,
И как должна я плакать об себе!
Гонимый всеми, всеми презираем
Наш род скитается по свету: родина,
Спокойствие, жилище наше – всё не наше.
Но час придет, когда и мы восстанем!..
Так говорит писанье, так я верю –
Зачем и нет? – что сделал мой отец
Сим кровожадным христианам? деньги
Имеет он и дочь – вот всё его богатство;
И если б он уверен был найти
Отчизну и спокойствие, то верно б
Свои все деньги отдал людям,
Которые его поныне притесняли,
Однако ж и меж них есть добрые.
Сара

Да, да, вот тот испанец молодой,
Который спас наместни Моисея!
Родитель твой хотел вознаградить
Его звенящим кошельком – но он
Его ногами истоптал, сказав:
«Собака! жизнь твоя сего не стоит!
Я не наемник твой». Прости ему всевышний
Подобные хулы за то,
Что спас он одного из гибнущих сынов
Израиля!..
Нозми

Прости ему всевышний!..
Сара (подходит к окну)

Какая ночь! – В такую точно ночь
Я стала жертвою любви! – Иосиф мой!
О если б ты меня теперь увидел,
Ты испугался бы; в то время я цвела,
Мои глаза блистали, как алмазы,
И щеки были нежны, точно пух!..
Увы! Нозми, кто б тогда подумал,
Что этот лоб морщины исчертят,
Что эти косы поседеют! – то-то время!..
Нозми

Что мой отец нейдет!..
Сара

Чу! вот сова кричит – ужасный крик!
Я не люблю его! – во мне все жилы
Кровь оставляет при подобном крике!..
(Стучат в дверь.)

Ах! верно твой отец пришел!.. ну ж поздно!..
Голос

Скорее отоприте! отоприте!
(Служанки, сидевшие за шитьем, бросаются и отпирают, входит Моисей, ведет
Фернандо с перевязанной рукой, сей едва идет.)

Моисей

Нозми! Сара! помогите, помогите!..
Измучен я усталостью.. и страхом.

Он истекает кровью... о! проклятье
Злодеям!.. дайте кресло и подушки;
Он истекает кровью!..
(Дают длинную подушку и кладут на пол, его сажают и поддерживают голову
ослабевшую.)

Будь Авраам свидетель, эта ночь
Ужасней той, когда я сына потерял;
Тому я дал существованье,
А этот возвратил мне жизнь!..
О бог, бог иудеев, сохрани
Его, хоть он не из твоих сынов!..
Фернандо

Кто здесь моих убийц так проклинал?
Зачем? – Они хотели сделать мне добро,
Освободить от мук! так земляки мои
Всегда добро друг другу делают!
О перестаньте –
(как от сна)

где я? кто со мной?
(Поднимает голову)

Благодарю того, кто спас меня – но кто он?..
Моисей

Ты спас его недавно сам:
Он здесь перед тобой, еврей, гонимый
Твоим народом – но ты спас меня,
И я тебе обязан заплатить,
Хоть я в твоей отчизне презираем.
Так, дочь моя, вот мой спаситель!..
Ноэми (становится на колени и целует руку)

Еврейка у тебя целует руку,
Испанец!..
(Она остается на коленях и держит руку.)
Фернандо (Моисею)

Что сказал ты, иноверный!
Отчизна! родина! – слова пустые для меня,
Затем, что я не ведаю цены их;
Отчеством зовется край, где наши
Родные, дом наш и друзья;
Но у меня под небесами
Нет ни родных, ни дома, ни друзей!..
Ноэми

Когда ты не нашел себе друзей
Меж христиан, то между нас найдешь;
Ты добр, испанец, – небо справедливо!..
Фернандо

Я был добр!..
Моисей (стоя над ним)

Кровь течет из раны;
Перевяжите – как он побледнел.
Фернандо

У волка есть берлога, и гнездо у птицы –
Есть у жида пристанище;
И я имел одно – могилу!..
Чудовище! зачем ты отнял у меня
Могилу!.. все старанья ваши – зло!
Спасти от смерти человека для того,
Чтоб сделать зло! – безумцы;

Прочь!.. пусть течет свободно кровь моя,
Пусть веселит... о! жалко! нет монаха здесь!..
Одни евреи бедные – что нужды?
Они всё люди же – а кровь
Приятна людям! – прочь!
(Срывает перевязи.)

Ноэми

Отец мой!
(В отчаяньи)

Он сорвал перевязку! – он умрет.
(Все бросаются опять навязать.)

Сара

О! как он ослабел, несчастный..
Какая бледность покрывает щеки:
Как жалко!..
Фернандо

Дайте пить мне, я горю;
Язык засох... скорее, ради бога!
(Сара уходит за питьем.)

Ноэми

Испанец, успокойся! успокойся!
Ты был несчастлив, это видно,
Хоть молод. – Я слыхала прежде,
что если мы страдальцу говорим,
что он несчастлив, то снимаем тягость
С его души!.. Ах! как бы я желала,
чтобы ты стал здоров и весел!..
Фернандо

И весел!..
(Стонет.)

Ноэми

я прошу тебя: подумай,
что я твоя сестра, что тот еврей – отец твой,
и воображение тебя утешит:
Оно дано нам, людям, для того,
Испанец!
Фернандо

Девушка! ты дочь его!
Ноэми

Ты отгадал, ты спас отца мне!
И он тебя спасет. – Я заклинаю
Тебя твоим законом, перестань
Тревожиться печальной думой:
Она вредит здоровью твоему,
Разгорячает кровь.
(Сара приносит стакан.)

На, выпей!
Фернандо

Благодарю! твои слова напитка лучше!..

Когда о мне жалеет женщина,
Я чувствую двойное облегченье!
Послушай: что я сделал этим людям,
Которые меня убить хотели?
Что не разбойники они, то это верно.
Они с меня не сняли ничего
И бросили в крови вблизи дороги...
..О, это всё коварство!.. я предвижу,
Что это лишь начало... а конец!..
Конец... (вздрагивает) что вздрогнул я? – что б ни было,
Я уступлю скорей судьбе, чем людям...
Оставь меня покуда!
(Она встает и отходит; но издали всё на него смотрит.)

Сара (подходит к Моисею)

Скажи, молю тебя, как ты его нашел?
Я это всё за сон принять готова!..
Моисей

Пошел к раввину я: он был мне должен;
Он задержал меня часа с четыре,
Хоть против воли: ночь уже была
Темна, и я, в сапог засунув
Свой кошелек, боясь воров, пошел
Домой. – Луна вставала, над болотом
И между гор густой туман дымился;
Иду я, недалеко уж отсюда,
Густым леском – и слышу звук шагов!..
Все жилки задрожали у меня,
И я невольно бросился за куст:
Сижу – дрожу – передо мной была поляна,
И месяц ударял в нее лучами;
Шесть человек стояли на поляне,
И слышу: «Этой самую дорогой
Идти он должен ныне... ну ж не знаю,
Как он кинжалы наши выдержит.
Мне жалко бы его убить до смерти,
Он малый славный и к тому ж бедняк!
Да делать нечего, когда велел нам патер
Его отправить в дальнюю дорогу!..»
Едва окончена была такая речь,
Как вдруг я слышу крик и звук кинжалов;
Он долго защищался, наконец
Упал, и все они в минуту разбежались,
Как будто мертвый был страшней живого!..
Когда утихло всё, я вышел посмотреть,
Кто был несчастной жертвою злодейства,
И что ж? мой благодетель, мой спаситель! –
Я различил черты его при свете
Луны... он ранен был легко;
Но, странно, не узнал меня,
И будто по природному влеченью
Встал... я понес его... он всё шептал,
Но я не понял слов... потоки крови
Бежали на меня... так я принес
Несчастливого сюда!.. Бог сделал это чудо!..
Сара

И точно, это чудо, Моисей!..
Нозми (которая в то время опять села у ног фернандо)

Что? утихает боль твоя иль нет?..
Фернандо

Дай руку мне! о нежное созданье,
Как обо мне она печется...

Моисей (Сара)

Поди постель ему ты приготовь,
я тотчас сам приду туда...
Сара

Да как
Его зовут, кто он таков, нельзя ль узнать?
(Уходит.)

Моисей (подходит)

Позволь, одно я у тебя спрошу:
Кто ты, и как тебя зовут?
Фернандо

Когда я жизнь свою подвергнул для твоей,
То спрашивал ли: как тебя зовут?..
(Молчание.)

Меня зовут Фернандо!
Вот всё, что я могу сказать, другое
Пусть спит в груди моей, как прах твоих отцов
В земле сырой!.. я не скажу моих отцов.
Я ни отца, ни матери не знаю!..
Но полно: я прошу, не спрашивай меня
Вторично об таких вещах!..
Ты этим ни отца, ни матери не дашь мне!
Нозми

я буду для тебя сестрой.
Фернандо

Ты для меня сестрой не будешь!
Нозми

Зачем же отвергать так своенравно
Того, кому ты можешь вверить горесть
Души твоей – ужель различье веры?
Ужели хочешь ты, чтоб я
Раскаялася в том, что иудейка!..
Фернандо

Бог сохрани меня от этой мысли:
Ты цвет пустыни, ты дитя свободы:
Без правил любишь ты, – испанцы только
Без правил ненавидят ближних!..
У них и рай и ад, всё на весах,
И деньги сей земли владеют счастьем неба,
И люди заставляют демонов краснеть
Коварством и любовью к злу!..
У них отец торгует дочерьми,
Жена торгует мужем и собою,
Король народом, а народ свободой;
У них, чтоб угодить вельможе или
Монаху, можно человека
Невинного предать кровавой пытке!..
И сжечь за слово на костре, и под окном
Оставить с голоду погибнуть, для того,
что нет креста на шее бедняка,
Есть дело добродетели великой!
О боже, сохрани меня от мысли,
что ты должна принять их предрассудки;
Но между них одно есть существо,
Но между демонов один есть ангел
Души моей... но замолчу об этом..
Нозми

Ты горячишься, это увеличит
Твое страданье с болью ран твоих;
Не хочешь ли чего-нибудь?.. усни...
Вот мой отец придет: он приготовил
Постель твою; всю ночь я просижу
Вблизи тебя... чего ни пожелаешь ты,
Мы всё достанем, только будь спокоен;
Иль кровь опять начнет течи из ран.
Фернандо (в сторону)

Эмилия далеко от меня;
О если б эта милая еврейка
Была Эмилия!.. как скоро бы все раны
Закрылися, кроме одной;
Но рана эта так приятна сердцу!..
Эмилия! Эмилия!.. быть может
Умру я здесь, далеко от тебя;
И ты моей могилы не найдешь;
И от последней, от тебя я буду
Забыт!.. забыт!..
Моисей

Усни! постель уже готова...
Эй! Сара! помоги поднять его.
(Две еврейки, слуга еврей, Сара и Моисей поднимают слабого Фернандо и уводят.
Нозми одна остается.)

Нозми

Проникло сожаленье в грудь мою;
Так вот кого я так желала видеть,
Не ведая желанию причины!..
Нет, нет, я не спасителя отца
Хотела видеть в нем;
Испанец молодой, с осанкой гордой,
Как тополь стройный, с черными глазами,
С такими ж черными кудрями
Являлся воображенью моему,
И мною овладел непостижимой силой
И завладел моим девичьим сном;
Отец мой так его подробно описал.
(Молчание.)

О как судьба людьми играет!..
Кто б отгадал, что этот человек,
Недавно спасший моего отца,
Сегодня будет здесь, у нас, облитый
Своею неповинной кровью,
Измученный, едва не мертвый?
Мне кажется, я чувствую любовь
К нему – не сожаленье, а любовь!
Как это слово звучно в первый раз!..
Когда он говорит, то сердце у меня
Трепещет; точно как боится,
Чтоб сердце юноши не перестало биться;
Когда ж произношу его название,
Хотя бы в мыслях только я сказала:
Фернандо!.. то краснею, будто бы
Самой себя стыжусь или боюсь!..
Чего стыдиться, я не понимаю,
Любви! – все любят – что же тут худого;
Так точно – ничего худого нет в любви;
К чему же совесть тут мешается,
И будто сердце предостерегает?..
Но как же слушаться ее?..
Как не любить! – ах! без любви так скучно;

Испанцы. Михаил Юрьевич Лермонтов Termontovmikhail.ru

И даже думать не о чем! – о боже!
Храни его! храни обоих нас:
Прости любовь мою!.. я не могу иначе!..
(Она стоит в задумчивости.)

Действие третье

Сцена I

(В доме Алвареца. Спальня Донны Марии. Большое зеркало, стол и стулья.) (Алварец в креслах. Мария перед зеркалом надевает что-то на голову.)

Алварец

Желал бы я узнать, зачем сюда
Эмилия здороваться нейдет;
Уж верно плачет о своем любезном
Иль с цитрою мечтает на балконе.
Вот дочери! – от них забот гора,
А нет ни утешенья, ни добра.
Донна Мария (оборачиваясь)

Как думаешь, любезный мой супруг,
Идет ли мне вот это ожерелье;
И можно ли так показаться в люди?
Оно не дурно!..
Алварец

Всё к тебе идет.
И если б ты явилась мне теперь
В измаранном и самом гадком платье,
То, я клянусь мечом отцовским,
Любил бы я тебя как прежде,
И столько же прекрасна ты б казалась
Моим глазам.
Донна Мария

Неужли? ах, мой милый!..
(В сторону)

Он думает, что только для него
Я одеваюсь, как прилично мне.
Возможно ль быть самолюбиву так,
Возможно ль быть так глупу – как мужья?..
Да странно, что так много требуют от нас;
Ужель мы созданы блистать красой своею
Для одного лишь в свете?
Алварец

Говорил я
Тебе уж о намереньи своем,
Иль нет?..
Донна Мария

А что такое?
Алварец

Слушай:
Хочу я замуж выдать дочь свою;
Боюсь, чтоб не ушла она с Фернандо;
Жених готов: богат он и умен..
Донна Мария

Ах, милый друг, не рано ли?
Нет, погоди – она так молода.
Алварец

Да слушай: ведь жених-то редкий;
Он храбр, в честях, любезен и богат..

Донна Мария

Да хочет ли он сам жениться?
Алварец

я покажу тебе письмо его,
Оно вот в этом ящике лежало.
(Хочет отпереть ящик у стола. Мария смущенная подходит. Он дергает.)

Да что ж? – он заперт у тебя – дай ключ...
Донна Мария

что хочешь ты?
Алварец

дай ключ!
Донна Мария

что?
Алварец

Ключ мне!
Донна Мария

Ключ?
Ах боже мой, я верно затеряла!
Да после мы найдем...
Алварец

Как после! для чего
Не тотчас?
Донна Мария (в сторону)

Если он увидит, я пропала!
(Ему)

Да после я найду письмо твое!..
Зачем сердиться из пустого – как смешно!..
Алварец

И ключ потерян? чорт возьми! – досадно!
Слуга (входит)

Ждет лошадь у крыльца. – И всё готово...
Алварец

А я совсем забыл, что надо ехать;
Прощай, моя Мария – до свиданья.
(Целует ее и уходит.)

Донна Мария (одна)

Ах! – наконец от сердца отлегло!..
Переложу в другое место я
Подарок патера Сорриния с письмом
Его.
(Вынимает ключ из пазухи и отпирает, взяв коробку с жемчугом.)

Прекрасный жемчуг, нечего сказать!..
Алмазы в кольцах точно звезды блещут!
За это мне не должно помешать
Увесть Эмилию!.. о старый сластолюбец,
Богат ты... оттого твои подарки малы;
Но так и быть, согласна я
На предложение твое, Соррини!..
Эмилия самой мне надоела.
Но впрочем этим ей не много зла

Я сделаю... невинной девушке
Приятно быть любимой стариком,
Как старой молодым; затем
Что пылкость одного бесчувствие другого
Обыкновенно заменяет!..
Наскучила уж мне Эмилия давно.
Покуда здесь она, боюсь
Я пригласить к себе кого-нибудь.
И хорошо, что патер захотел
Избавить от нее; и жалко только,
Что мужа моего увести никто не хочет!..
(Смотрит на ящик Сорриния.)

Какое множество природных недостатков
Покроют эти малые алмазы,
Как много теней в блеске их потонет!..
И за подобное благодеянье,
Мне не пожертвовать бессмысленной девчонкой,
Которая ребяческой любовью
Вскружила голову свою? – ха! ха! ха! ха!
(Смотрит письмо Сорриния, которое было в ящике.)

Мой муж, я думаю, уехал на́долго,
И нынче наш монах пришлет людей,
Которым и вручу подарок свой!
А для меня же лучше, чтоб Соррини
Ее имел, чем муж законный.
Алмазы, жемчуг градом на меня
Посыплются, и я поеду в город,
И удивленье поразит моих соперниц,
Когда явлюсь в арену; я сто глаз
У них украду силой красоты...
Никто не отгадает, что сей жемчуг
Ценою слез невинных куплен!..
Но! – я придумала. – В Мадрит отправлюсь,
Там получу прощение грехов,
И совесть успокоится моя...
(Ставит ящик с жемчугом на кровать и оборачивается. Эмилия входит бледная, в черном платье, в черном покрывале и крестиком на груди своей.)

Донна Мария

Здорова ли, моя Эмилия?
Как ты спала?..
Эмилия

Благодарю вас;
Спросите лучше, как я не спала.
Уж сон давно бежит моих ресниц...
С тех пор...
Донна Мария

О! знаю, знаю, милый друг;
Я чувствую вполне твое несчастье
И всё бы отдала, чтобы помочь тебе;
Клянусь душой!..
Эмилия (с нежным упреком)

Итак, одно лишь слово
Всего дороже было вам.
Донна Мария

Ты мне простишь.
Не знала я, что любишь ты так сильно,
И только остеречь тебя желала.
Но ныне я ошибку ту заглажу...
Эмилия

Один спаситель мертвых воскрешал.
Донна Мария

Зачем ты так бледна и в черном платье
И в черном покрывале?
Эмилия

Я слыхала,
Что черный цвет печали цвет.
Донна Мария (берет ее за руку)

О не грусти, я всё поправлю.
Эмилия

Что отнял бог, того не отдадут
Нам люди. – А что люди взяли,
То может возвратить одна могила!..
Донна Мария

Ты от Фернандо это слышала наверно!
О! памятлива ты!
(Эмилия отворачивается.)

Но успокойся!
Тот, кто достоин был воспоминанья,
Тот и тебя достоин. Испытанья
Пройдут. – И я тебе клянуся,
Что упрошу жестокого отца.
Позволит он соединиться вам;
И счастье опять украсит
Твои ланиты пламенным румянцем;
Не плачь, не плачь – не всё гроза бушует,
Проглянет солнце, и цветок, измятый
Порывом ветра, встанет обогреться..
Эмилия

Не смейтесь над несчастьем, чтобы вам
Не заплатило небо тем же.
Донна Мария

Боже,
Храни меня смеяться над тобой;
Я говорю, что скоро твой любезный
Фернандо будет муж твой;
Поверь: мои старанья совершат
Блаженство то, к которому так сильно
Стремишься ты ребяческою мыслью.
Эмилия (с рыданьем бросается к ногам Марии и обнимает колени)

Я не ищу блаженства – нет его,
Нет в свете ничего – Фернандо умер –
Он умер – умер – он погиб навеки.
О! плачьте обо мне все люди, все созданья,
Все плачьте – если ваши слезы
Сравняются когда-нибудь с моими;
Мой стон могилу потрясет, – о плачьте! –
Он – умер – умер – он погиб навеки.
Донна Мария

О поднимись! ты бредишь, ангел мой,
Встань, встань.
Эмилия (всё на коленях, подняв голову)

Исполни просьбу сироты.
Донна Мария

Исполню, всё исполню, только встань;

И отдохни – встревожилась ты слишком.
Эмилия (встает)

Так выслушай, о чем прошу тебя.
(Целует руку ей.)

Когда прощались мы в последний раз,
В ту ночь – он мне сказал: «Иди
Скорее в монастырь, иди в обитель,
Сокрой от света добродетель сердца».
Молю тебя, молю тебя, как нищий, –
Не помешай уйти мне в монастырь
Сегодня... помоги мне – заклинаю –
Тебе заплотит тот, кто всем заплотит.
(Кинув умоляющий взгляд на донну Марию)

Фернандо умер – я хочу исполнить
Его желанье!.. он меня любил!..
(Молчание.)

Донна Мария

Но если он не умер, если
Тебя пустые обманули слухи?..
Но если станет он искать тебя,
Чтоб к алтарю вести невестою своей,
И вдруг увидит в черном покрывале
В ряду монахинь – что с ним будет?
Ужели ты об нем не пожалеешь?
Не пожалеешь ты о счастье,
Которого б могла дожидаться?..
Какая слабость! – где твое терпенье?..
Эмилия

Мое терпенье?
(Поднимает глаза к небу.) (Тихо в сторону)

Он был жив, – и я
Терпела!
Донна Мария

Выкинь из ума
Твой глупый замысел. Поверь мне,
Пустые слухи обманули
Тебя... поверь мне... я уж знаю,
Что говорю.
Эмилия (с укоризной)

Его не воскресить вам.
Вы не имеете подобного искусства!
Я вас просила об одном – вы не хотели
Исполнить просьбы самой униженной!..
(Хочет уйти. Донна Мария удерживает ее.)

Донна Мария

Так слушай же: вчера бродила я
В саду; и под вечер зашла я в рощу;
Вдруг, вижу, человек ко мне подходит:
Он издали всё следовал за мною.
То был Фернандо... он упал к моим ногам;
Он плакал, обнимал мои колена
И сделал то, что обещалась я
Составить ваше счастье. Твой отец
Уехал на два дни – меж тем
Вы можете видаться – а потом

К ногам родителя вы упадете,
И я соединю свои моленья...
Эмилия

О, это слишком!.. я не верю..
Донна Мария

Клянусь тебе, что жив он.. и увидишь
Его ты скоро... что с тобой?..
Эмилия

... Мне дурно!
О боже!.. голова кружится. – кто б подумал?
(Упадает в слабости на стул.)

Донна Мария

Какое детство! – что с тобой?.. скрепись!..
(В сторону)

Я заманю голубку в сети;
Я поведу на тайное свиданье;
Там будет шайка дожидаться, верно;
И тут же схватят и умчат ее.
Благодари мой ум, Соррини! – Он искусен!
Эмилия (встает)

Нет! ничего. – Простительная слабость!
Так тяжело я мучилась, что счастье
Мне тяжело... он жив! о боже!
Прости мой ропот!.. как я легковерна;
Служанка мне сказала, и я тотчас
Поверила обманчивым рассказам!
О! видно, что печаль родня нам, людям,
Когда мы ей скорей веселья верим.
(Марии)

Благодарю вас... мой укор напрасный
Вас огорчил... простите вы меня?
Я слишком мучилась! Скажите:
Где я с ним встречусь?
Донна Мария

Сегодня мы пойдем в густую рощу;
Там на поляне есть высокий дуб,
С дерновою скамьей. – И там увидишь ты
Фернандо. – Не счастлива ль ты
Одной надеждой? для чего
Смущала так предчувствием себя?
Поверь: невинную любовь
Хранят святые ангелы, как стражи!
Дитя! дитя! – и вот вся горесть
Рассеялась – и в монастырь не хочешь!..
Но не стыдись ребячеством своим:
Оно есть добродетель, потому
Что, как всё доброе, не долговечно!..
Эмилия

И я его увижу?.. он не умер?!
Донна Мария

Увидишь – и поверишь мне совсем.
(Эмилия устремляет на Марию взор, хочет что-то сказать, но волнение мешает ей.
Она целует крепко мачехе руку и, закрыв лицо, убегает.)

Донна Мария (глядит вслед)

Ступай! ступай!.. и жди спокойно
Свиданья, вместо гибели своей.
Ступай! – тебя старик излечит скоро
От бредней пламенной любви.
Поплачешь ты, потрусил ты, пожмешься,
Поморщишься – но наслажденье
Прогонит ужас – после всё пройдет!
Создатель мой! ужели точно
Мое так дурно предприятие, что сама
Я это чувствую? – что ж тут худого?
Она счастливей будет у Соррини,
Чем здесь; когда она ему наскучит,
С приданным выдаст замуж он ее;
Быть может, так случится, что Фернандо
Получит руку бедной девы..
Но – что бы ни было, я всё избавлюсь
От любопытных глаз, и мой любимец
Бесстрашней будет навещать меня..
Так всё взаимно в этом свете:
Соррини благодарен мне, а я ему!..
(Уходит.)

Сцена II

(В горах перед жилищем Моисея. Дикое местоположение. Скамья направо под большим дубом, возле коего сделано вроде белой палатки, где сидят служанки и слуги жида и работают и поют свою печальную песню.)

Еврейская мелодия

I

Плачь, Израиль! о плачь! – твой Солим опустел!..
Начуже в раздольи печально житье;
Но сыны твои взяты не в пышный предел:
В пустынях рассеяно племя твое.

II

Об родине можно ль не помнить своей?
Но когда уж нельзя воротиться назад,
Не пойте! – досадные звуки цепей
Свободы веселую песнь заглушат!..

III

Изгнанное пеплом посыпьте чело
И молитесь вы ночью при хладной луне,
Чтоб стенанье израильтян тронуть могло
Того, кто явился к пророку в огне!..

IV

Тому только можно Сион вам отдать,
Привести вас на землю Ливанских холмов,
Кто может утешить скорбящую мать,
Когда сын ее пал под мечами врагов.
Фернандо (медленно входит)

Что золото? какая это вещь,
Когда оно могло б составить, счастье
Мое?.. металл как и другой!
Или дал бог ему такое право,
Каким лишь редко люди обладают?..
(Опять начинают петь.)

Какой печальный голос! Эти люди
Поют об родине далеко от нее,
А я в моем отечестве не знаю,
Что значит это сладкое названье..
Я в мире не имею ничего почти,
А всё желал бы больше, но зачем?..
Чтоб новыми желаньями томить
Себя? чтобы опять ловить мечты?
Нет! пусть останусь я, каков теперь;
Пусть никогда не буду счастлив, чтоб

Испанцы. Михаил Юрьевич Лермонтов Termontovmikhail.ru

Не сделаться похожим на других...
В страданиях жизнь; я в них живу, я к ним привык,
Никто их не разделит... и тем лучше,
Для тех людей, которые б хотели
Их разделить.
(Нозми входит.)

Где твой отец?
Нозми

Ушел
По делу он... на что тебе отец мой?
Фернандо

Хотел бы я благодарить его!..
Он спас мне жизнь... и я его стараньем
Теперь здоров как прежде...
Нозми (быстро)

Ты здоров?..
Фернандо

Да, я здоров как человек, который
Так часто болен был, что старую болезнь
Болезнью не считает!..
(Садится на скамью. Она возле него.)

Нозми

Ты должен долее у нас остаться!
Поверь, не вовсе залечились раны
Твои... и чем тебе здесь худо?..
Останься здесь еще. Ты сам ведь говорил,
Что у тебя пристанища нет в свете...
Ты верно здесь останешься, испанец?..
Фернандо

Нет...
Я не хочу обременять вас больше
Моим присутствием – мне надо...
Нозми

Ужели благодарность тяготит
Тебя?.. я этому не верю.
Не говорил отец мой так,
Когда от гибели его ты сам избавил...
Фернандо

я раз уж был неблагодарным! и боюсь
Вторично быть таким; но впрочем
Я не могу остаться здесь никак.
Я не могу... не должен... не хочу!..
Нозми (в сторону; встав)

Итак, нам разлучиться должно;
Итак, моя любовь... о, сжался, небо!
(Ему)

Послушай: я твои лечила раны,
Моя рука была в крови твоей,
Я над тобой сидела ночи, я старалась
Всем, чем могла, смягчить ту злую боль;
Старалась, как раба, чтоб даже
Малейший стук тебя не потревожил...
Послушай, я за все мои старанья
Прошу одной, одной награды...
Она тебе не стоит ничего;

Исполни ж эту малую награду!
Останься здесь еще неделю..
Фернандо

Не искушай меня лукавой речью:
я уж сказал, что не могу; мне должно прочь,
(сильно)

Ты хочешь знать, зачем?
(Показывая ей портрет Эмилии)

О! – на, взгляни сюда!..
(Она отворачивается, взглянув, и закрывает лицо.)

Вот женщина! она не может видеть
Лица, которое не уступает
Ей в красоте.
(Молчание.)

Так! так! я должен к ней.
С опасностью жизни я увижу
Эмилию!
(Ей)

Где твой отец?
(Подходит и видит, что она плачет.)

О чем ты плачешь?..
Нозми

Не думала я плакать!
Фернандо

Стало быть
Ты плакала не думавши. – Скажи,
О чем?.. скажи, не я ль виновен в том?
Остатком горьких слез, в груди моей
Хранящихся, я выкуплю твои.
В лета надежд не прячут слез!.. О чем ты плачешь?..
Нозми

О том, чего ты дать не можешь мне;
О внутреннем спокойствии..
Фернандо

Как рано
Его ты потеряла, если правда,
что говоришь!..
Нозми (в сторону)

Скажу ему, что он
В том виноват, скажу, что я его
Люблю, и упаду в его объятия;
Он не погубит, он великодушен..
Но что хотела я? – другая уж владеет
Душой Фернандо... что хотела я?
Но нет, нет – нет, она любить не может
Как я; она не обтирала крови
С его глубоких ран, она не просидела
У ног его ни ночи, трепеща,
Чтобы желанный сон не превратился
В сон беспробудный!.. нет! нет! нет!..
Она любить его как я не может!..
(Входит Моисей. Нозми замечает его, идет медленно навстречу. Он ее обнимает.)

Моисей (печально)

Ну, дочь моя. Скажу тебе я новость!..
Сегодня...
Фернандо (подходит)

Моисей! благодарю тебя
За попечения твои...
(Протягивает руку.) (Моисей медлит.)

Дай руку;
Не думай, что боюсь я оскверниться,
Не почитай Фернандо за глупца;
Ты человек... и ты мой благодетель.
Благодарю... я ухожу отсюда!..
Моисей

Так скоро? как?..
Фернандо

Не возражай, еврей!
Я до тебя имею просьбу... лишь одну,
Одну: дай мне червонцев пять взаймы.
Я знаю, что жида все деньги любят
И христианам не вверяют их;
И в этом правы. – Но меня ты знаешь!
Я преступление свершу, но всё отдам
Твои червонцы... вот вся просьба.
Моисей

Куда ж ты хочешь? для чего идешь!..
Фернандо

Недалеко живет отсюда
Дон Алварец; в его саду когда-то
Мы встретились с тобою. Я к нему
Хочу идти просить гостеприимства:
Я был воспитан там, от юных лет.
Но здесь мне оставаться невозможно,
На это есть причины... я клянусь,
Что возвращу тебе червонцы...
Ты знаешь, в свете деньги нужны,
Чтобы исполнить предприятие...
И в случае, что он меня не примет
В свой дом...
Моисей (с удивлением)

Дон Алварец! Дон Алварец!..
Ах! боже мой! тот беден, кто постигнут
Твоим палящим гневом... у меня
Есть дочь... я понимаю это горе.
Невероятно... страшно!
Фернандо

Что случилось?
Моисей

Несчастье большое... Ах! злодеи!
Злодеи... ад не так искусен...
Мне нынче самовидец рассказал...
Фернандо

Зловещий ворон!
(В сильном движении.)

Моисей

Ада мало им...
Такого ангела... вот вы услышите!

Горю встанет волос ваш; не слезы – камни
Уроните из глаз вы... вот испанцы!
(К Фернандо)

Вот ваша инквизиция святая!
Теперь не смейте презирать евреев...
Фернандо

Зловещий ворон!.. что такое?..
Сейчас скажи! гранитным этим небом
Клянусь, клянусь твоим законом, я как тигр
Тебя на части раздеру...
(Еврей в изумлении, Фернандо хватает его за руку; тише, дрожащим голосом)

Ты видишь, я ума лишаюсь!.. человек!..
Молю тебя, скажи мне, что случилось?..
Нозми

Как он дрожит?.. отец мой, говори
Скорей... взгляни, какая бледность!..
Моисей

У Дона Алвареца дочь была!
Фернандо (вскрикнув)

Была!..
(Молчание.)

Я тверд! не бойся продолжать;
Какая мне нужда до этой дочери,
И мало ль дочерей на свете...
(Принужденно)

Ха! ха! ха!..
Я тверд!..
Моисей

Еврей знакомый рассказал мне
Печальный случай... (он подслушать где-то
Умел злодеев). – Есть доминиканец,
Иль езуит, по-вашему не знаю, –
По имени Соррини... и хоть стар,
Он любит женщин. – Подкупив злодеев,
Он им велел похитить непременно
Дочь Алвареца... нынче жертву
Негодные на гибель повлекли.
Не понимаю только, как могли
Они успеть в своем ужасном деле!..
Отца-то дома не было, я слышал.
Погибнет девушка... а жалко! жалко! –
Я четверть бы именья тотчас дал,
Чтобы ее спасти... но вряд ли можно!
(Фернандо хочет что-то сказать, поднимает руки... вдруг с невольным стоном
опускает и быстрыми шагами с отчаяньем уходит в горы.)

Моисей (пораженный)

Куда?.. куда... остановите! Удержите
Его!.. он в бешенстве!..
Нозми (смотрит вслед)

Взгляни: вот он взбежал
Уж на гору... бежит, остановился...
Над самой пропастью... он упадет... но нет!..
...Идет сюда...
(Бросается отцу на шею.)

Зачем, зачем, отец мой,
Сказал ему ты эту новость?..
Моисей

Дочь моя!
Всё воля божия! – никто из нас не может
Противустать ей! тот, кто сотворил нас,
Имеет право с нами поступать,
Как хочет..
Нозми

Для чего ж он дал нам душу?
Зачем способность дал любить, страдать,
Когда он верно знал, что муки есть
Неизлечимые, что можно обмануть
Любовь?.. зачем нас бог оставил?..
(Она уходит.) (Фернандо возвращается.)

Фернандо (подходит)

Ты думал, я заплачу, старый!
Ты этого хотел, но женская печаль
Не устыдит моих ланит! – бесчеловечный!
Я отомщу... чтоб целый мир... а то свершу,
Что... я не знаю сам еще, но землю
Мой подвиг испугает... ты подумал,
Что я заплачу? – нет! клянусь:
Скорее разорвется это сердце,
Чем я заплачу..
Моисей (берет его за руки)

Успокойся! объясни мне..
Твое отчаянье... не сожаленье
Одно..
Фернандо

Старик!.. старик!.. ты жил покойно,
Не знал страстей... во мне они кипели
Сильней, чем все земные бури. – О! проклятье
Тому, кто дал мне жизнь. – Несправедливый бог,
Зачем казнить меня через других
И ангела губить, чтоб наказать безумца
Ничтожного? – иль также в небесах
Есть пытки?.. я терпел – и полно мне терпеть!
Повиновался я судьбе – довольно;
Я мог быть счастливым... довольно,
Довольно... никогда не буду счастлив..
Отныне отдаюся мести,
Союз с землей и небом разрываю..
Старик, дай денег!.. с этим я прорвусь
В его жилище.
Моисей (дает денег)

Вот! возьми!..
Фернандо

Эмилия, – моя!..
В бесчестьи иль невинная, – моя;
Живая или мертвая, – моя!..
О! как я отомщу... прощай, отец..
Я своего не знаю.
(Обнимает его крепко.)

Мстить прекрасно!
Благослови меня!.. иду на смерть... прощай.
(Уходит.)

Моисей (поднимает руки)

Услыши, бог, молитву иудея,
Храни его от преступленья!
Ты можешь удержать порыв страстей,
Вселить покорность, веру, так легко,
Как усмиряешь вихри гор... Ты бог
Израиля, ты бог Ерусалима!..
(Уходит.)

Сцена III
(Комната в доме у жида, как во 2-м действии.)

Ноэми (за нею Сара)

Не утешай меня! не утешай меня!
Злой дух меня сгубил! он предвещал
Мне радость и любовь – любовь он дал,
А радость он похоронил навеки!
Теперь мы больше не увидимся с Фернандо;
И я могу открыто плакать,
Закона не боясь. – О! я люблю
Его как бога... он один мой бог.
И небо запретить любить его не может.
Меня не понял он, другую любит,
Другую, слышишь ли, другую!.. я умру!
Не утешай меня! не утешай меня!
(Ломает руки.)

Сара

С тобою плакать вместе я хочу,
Когда тебя нельзя утешить...
Ноэми

Плакать!
Тебе ль со мною плакать?.. любила ль ты
Как я?.. любила ль чужеземца,
Любила ль христианина, была ли
Им презрена как я?.. Ах! Сара! Сара!
Мое блаженство кончилось надолго!
И вот плоды моих надежд, мечтаний,
Плоды недоспанных ночей и беспокойств!..
О, сжался надо мною, небо!
Скорей в сырую землю, поскорей,
Покуда я себя роптаньем не лишила
Спокойствия и там...
Сара

Старайся
Рассеяться!.. в твои лета позабывают
И самую жестокою печаль.
Вот твой отец придет! Теперь
С раввином он беседует
О чем-то занимательном и важном.
Он новостью тебя займет.
Ноэми

Я проклинаяю
Все эти новости, одна уж
Меня лишила счастья... а другая
Мне не отдаст его. – Ах, Сара!
Всё кончено! всё кончено!
(Моисей вбегает как бешеный.)

Моисей

Дочь! дочь! дочь!.. он нашелся!..
Зачем теперь? зачем так поздно.. он нашелся!
Твой брат.. мой сын!.. сын!.. я не знал..
жестокий случай так.. я не прижал
Его к груди, и не прижму.. найден,
И в тот же миг потерян. О судьба!
Земля и небо, ветры! бури! гром!
Куда вы сына унесли? зачем отдать,
чтобы отнять... и христианин!
Возможно ли? – мой сын.. я чувствовал,
что кровь его – моя.. я чувствовал,
что он родной мой... о Израиль!
Израиль!.. ты скитаться должен в мире,
Тебя преследуют стихии даже..
И бог твой от тебя отворотился.
Мой сын! мой сын!..
Сара

Где ж он? зачем не здесь?
Кто ж он?.. и кто сказал.. что сын твой!
Моисей

О горе! горе! горе нам! он здесь был –
Раввин принес мне доказательства.. я верю,
что он – мой сын! – я спас.. он спас меня..
И он погибнуть должен.. не спастись
Ему вторично от руки злодеев..
Нозми! горе! горе для тебя!
Фернандо – брат твой!
Испанец – брат твой!
Он гибнет; он родился, чтоб погибнуть
Для нас! – он христианин!.. он твой брат!
(Нозми упадает без чувств на пол. Сара спешит к ней.)

Пускай умрет и дочь.. и я!.. у бога
Моих отцов нет жалости.. мой сын! мой сын!
(Ломает руки и стоит недвижим.)

Действие четвертое

Сцена I

(В доме Соррини. На столе бумаги и книги и песочные часы.)

Соррини (входит)

Сегодня, может быть, увижу я
Мою красавицу. – Мою! – зачем же нет?
Она моя, так верно, как я плут.
Когда я сам с собою, то никак
Себя я не щажу. – Зачем? – Я плут.
Я это знаю сам, зачем скрываться
Перед собой? – Я плут, но умный плут.
Да впрочем я не вижу тут худого;
Я сотворен, чтоб жить и наслаждаться.
И всеми средствами я должен достигать
Предположенной цели. – Я достиг –
и умный человек. – Не удалось – глупец!
Так судят люди, большей частью.
Великий инквизитор обещал
У нашего отца святого выпросить
Мне шапку кардинала, если я
явлюсь ее достойным – то есть
Обманывать и лицемерить научусь!
О! это важная наука в мире!
Наука женщин! с нею прямо в папы;

И этому есть доказательства у нас.
(Молчание.)

В кровавый путь отправлен уж Фернандо...
Один лишь Алварец... да этот плох!
О! бедная Эмилия; давно ли
Сказала ты, что старику смешно
Любить и невозможно?... но сегодня
Ты мысли переменишь...
(Садится.)

Говорят,
Что женщины должны быть неприступны
Для нашего сословья; что закон велит...
Ужель закон в сей толстой книге
Сильней закона вечного природы?
Безумец тот, кто думал удержать
Ничтожным правилом, постановленьем
Движение природы человека;
Он этим увеличил грех – и только,
Дал лишний совести укор и между тем
Желание усилил запрещеньем!
Пострижен был насильно я в монахи;
Почти насильно (в пылкой юности
Не можем понимать мы важной пользы);
Пускай, пускай они за всё ответят,
Что сделал я; пускай в аду горят
Они... но что такое ад и рай,
Когда металл, в земле открытый, может
Спасти от первого, купить другой?
Не для толпы ль доверчивой, слепой,
Сочинена такая сказка? – я уверен,
Что проповедники об рае и об аде
Не верят ни в награды рая,
Ни в тяжкие мученья преисподней.
Что души будет вечный жечь огонь;
Что черти за ноги повесят тех,
Которые ни рук, ни ног иметь не будут.
(Берет книгу, перо и бумагу.)

Займусь!
(Кладет.)

Нет, что-то я не в духе!
Кто бы поверил, что в мои лета
Хорошенькой девчонки ожиданье
Могло смущать, тревожить, беспокоить?
Я все не понимаю, для чего
Мне не годится женщину любить;
Как будто бы монах не человек?
(Смотрит на часы.) Часы бегут – и с ними время; вечность,
Коль есть она, всё ближе к нам, и жизнь,
Как дерево, от путника уходит.
Я жил! – Зачем я жил? – ужели нужен
Я богу, чтоб пренебрегать его закон?
Ужели без меня другой бы не нашелся?...
Я жил, чтоб наслаждаться, наслаждался,
Чтоб умереть... умру... а после смерти? –
Исчезну! – как же?... да, совсем исчезну...
Но если есть другая жизнь?... нет! нет! –
О наслажденье! я твой раб, твой господин!..
(Звонит.) (Слуга входит.)

Не позабудь, что я тебе сказал.
Когда подъедут близко удальцы
Мои, то киньтесь вы с оружием толпой,
И будто бы освободивши силой,
Ее сюда скорее приведите...

Да чур не забывать, что вы без языков,
А то... меня ты знаешь коротко!
Возьми ж себе заранее награду
(дает кошелек)

И раздели другим... ступай же.
(Слуга берет кошелек и целует руку.)

Слуга

Всё исполню.
(Соррини подходит к окну.)

Соррини

Да, кажется, я вижу пыль, ужели
Они спроворили всё дело? Донна
Мария лакома на жемчуг,
Как видно; впрочем ей мешала
Моя красавица, как лишнее бревно
В строеньи дома; сам его не дашь,
А как попросят, так легко расстаться!
(Глядит в окно.)

Они! так точно!.. ближе подъезжают;
Вот и мои спасители бегут... сраженье!
Железо о железо бьется и стучит
Безвредно... искры сыплются кругом.
Так в споре двух глупцов хоть много шуму,
Да толку нет... как кровь моя кипит
В полузасохшем сердце!.. ну,
(смотрит)

схватили
Эмилию и тащат... торжество!
Victoria!...[3] теперь я говорю
Отважно: veni, vici[4] – потому
Что я еще девицу не видал!..
(Отходит от окна.) (Слуга входит.)

В лице твоём победу я читаю:
Веди сюда...
(Слуга ушел.)

Victoria, Соррини!..
(Потирает руками.)

Поплачет Алварец, поплачет, покричит,
Порвет седые волосы... и не узнает,
Где дочь его... ха! ха! ха! ха! победа!..
(Вводят Эмилию; Соррини дает знак; люди уходят.)

Эмилия

Где мой спаситель!.. ах! отец Соррини,
Не вам ли я обязана спасеньем?
Вознагради вас боже так, как я
Желала бы!.. о мой спаситель!
Соррини

я христианский долг исполнил только.
(Идет и запирает дверь.)

Эмилия

О, возвратите поскорей меня
Родительскому дому... мой отец
В отчаянии будет, если он
Узнает про ужасный этот случай!
Со мной гуляла мачеха моя
В саду, и вдруг злодеи ухватили
Меня, связали, повлекли с собою.
Окончите благодеянье ваше!..
Велите отвести меня домой
Как можно поскорей... что мой отец
Подумает, что скажет он?..
(Плачет.)

Соррини

Эмилия! Ты вся дрожишь. Как можно
Теперь тебе домой отправиться. Теперь?..
Ты так слаба... нет, отдохни подоле здесь,
Побудь подоле у меня... зачем лишать
Меня такого счастья...
Эмилия

Ради бога!
Я не могу остаться здесь у вас!
Я не должна.
Соррини

Зачем же ты не можешь,
Мой ангел! Кто тебе мешает
День, два и три здесь отдохнуть?
Эмилия

День, два и три!..
Соррини

Чему дивиться тут?
Эмилия

Я вас не понимаю?
Соррини

День, два, три
И более останешься ты здесь
И ежели понравится тебе,
То можешь ты остаться вечно... то есть,
(в сторону)

Пока ланиты не поблекнут и глаза
Не потеряют пламень свой волшебный.
Эмилия

Отец Соррини!
Соррини

Да, я не шучу;
Ты там была рабой – здесь будешь ты царицей;
Мой дом и всё, что в нем, твое,
А ты моя.
Эмилия

Какое право?
Соррини

Силы...
Я спас тебя – вот право – и довольно!
Эмилия

Вы позабыли, кто вы! как могу
Я с вами жить! что это значит?..
Соррини

Не горячись,
(держа ей руку)

красавица! любовь
Не смотрит на лета своих печальных жертв;
Ты видишь, я был прав, когда сказал,
что может и старик любить.
Эмилия

Соррини!
(Вырывает руку.)

Оставь меня... бесчестный человек!
Когда судьба меня случайно отдала
Во власть твою, ты оскверняешь
Гостеприимство... что ты хочешь? Боже!
Спаси меня, спаси, святая дева!..
Соррини

Скажу тебе: святых здесь нет... итак..
Эмилия

Конечно только демоны одни
Живут с подобным извергом... но бог
Услышит вопль невинной девушки!
Соррини

Нас опыт научает в свете
Не упускать благоприятный случай.
Ну, поцелуй меня на первый раз.
Эмилия (отворачивается дрожа)

Так вот моя судьба.
(Ему)

Прочь, прочь, злодей!..
Соррини

Ты думаешь, что ты теперь царица
В моем дому? Нет, это будет после,
Когда всё сделаешь, что я скажу,
Когда в мои объятия упадешь.
Эмилия

В твои объятия – никогда!
Соррини

Послушай;
Тебе слова пустые не помогут;
Да или нет... два слова могут только
Подействовать на сердце это. Если
Ты скажешь да... то для тебя ж приятней!
А если нет... то берегись упрямства!
Оно к добру не доведет. Покорность
Одна лишь облегчит твою судьбу!
Но впрочем я не вижу твоего несчастья!..
Любовь мою нельзя назвать несчастьем..
Умею я любить и награждать,
И ни одна прекрасная девица
Не вырывалась из моих объятий,
Когда почувствовала пламень груди
Моей. – Поверь, старик, такой как я,
Любить умеет лучше юноши:

Всё опытность, мой друг!..
Эмилия (после минуты молчания)

Знавал ли ты
Спокойствие души, знавал ли ты
Надежду, радость... счастье..
Всем тем, что ты знавал и не знавал,
Чему ты верил, от чего страдал,
Всем тем, что страшно для души твоей,
Коль есть в тебе душа, бессовестный злодей,
Я заклинаю на коленах... пощади,
(становится на колени)

О пощади... оставь меня! я буду
Молчать о всем, что слышала, о всем,
что знаю... только пощади меня!..
Не тронь моей невинности; за это
Грехи твои и самые злодейства
Простит тебе всевышний. – Так, Соррини!
Но если ты... тогда умру я! и к тебе
Придет моя страдальческая тень
И бледною рукой отгонит сон..
О пощади... клянусь молчать до гроба!..
Соррини

Глупец, кто верит женским обещаньям,
А пуще женской скромности – да, да!
Не всё ль равно на нитку привязать
Медведя и надеяться, что он
Не перервет ее, чтобы уйти;
Невольно проболтается язык твой..
Нет, я теперь в таком уж положеньи,
Что предо мною смерть или победа
На волосе висят... а так как верно
Я изберу победу, а не смерть,
То все твои мольбы напрасны,
Эмилия..
Эмилия

Итак спасется нечем.
(Плачет.)

Соррини

Мне кажется..
Эмилия

Пошли мне смерть, о боже,
А не бесчестье.
(Падает в кресла и закрывает лицо.)

Соррини

Всё притворство это!
Не верю я, чтоб девушка могла
С упрямостью такою защищаться.
(Хочет у нее поцеловать руку, она ему дает пощечину. Он, грозя пальцем, с тихой
злостью говорит)

Ты такова, сердитая девчонка!..
О! о!.. я справлюсь. Нет! я не стерплю
Такой обиды... отомщу... увидишь..
Теперь не жди себе спасенья.
Скорее эти стены все заплачут,
Чем я, твой стон услышав; так, скорей,
Скорей земля расступится, чтоб в миг

Испанцы. Михаил Юрьевич Лермонтов Termontovmikhail.ru

Испанию со мною поглотить, чем сердце
Мое расступится, чтобы впустить одно
Лишь чувство сожаленья... ты увидишь,
Каков Соррини!.. он просить умеет,
Умеет и приказывать как надо.
(Она открывает лицо и смотрит с ужасом.)

Умею и кинжал употребить
При случае, чтобы заставить вас,
Сударыня, повиноваться мне.
(Злобно)

Ха! ха! ха! ха!.. о! ты меня узнаешь!
(Подходит к ней. Вдруг слышен шум.)

Эй! – кто там?
(Соррини отпирает дверь, и входят испанцы толпою.)

... вы зачем? – какая дерзость.
Один испанец

Мы
Пришли за награждением.
Соррини

За каким?
Другой испанец

А как же, разве ты нам, патер, не велел
Дочь Алвареца увезти... иль позабыл?
Что? видно, только пред услугой
Твой кошелек открыт издалика.
Третий испанец

А как достали мы твою красотку,
Так тотчас обеднял?
Соррини

Бездельники.
(Бросает большой кошель золота.)

Терпенья не было?..
Все (берут золото и уходят)

Прощай, отец Соррини!..
(Он уже не запирает дверь.)

Соррини

Эмилия! решишь же наконец...
Эмилия (встает с кресел)

Так ты их посылал меня похитить!
О! верх злодейства в человеке! Я погибла,
Погибла... нет надежды.
Соррини (насмешливо)

Нет надежды!
(Берет ее за руку.)

Пойдем со мной,
(целует)

мой друг бесценный!
Так долго защищаться, плакать,
Просить... чтоб наконец признаться побежденной!
Эмилия

Ты думаешь, я вынесу позор свой?
Нет, я умру, старик!..
Соррини (с гордой улыбкой)

Старик! шути..
Старик тебе покажет, что довольно
Он пылок.
Эмилия (сложив руки)

Мать божия! ужель
Ты не спасешь меня!..
Соррини

Пойдем... пойдем..
Не скажут, что Соррини уступил
Кому-нибудь. – О, я наедине
Не тот, каким кажуся в людях.
(Берет ее руку.)

Эмилия

Оставь меня, твое прикосновение,
Как зараженного чумою, ядовито..
Соррини (злобно)

Пойдем же; я велю..
(Вдруг стучится кто-то в дверь. Оба останавливаются. Иезуит отходит прочь.
Отворяет<ся> дверь: человек, окутанный плащом пилигрима, сняв шляпу, входит.)

Неизвестный

Впустите ради
(он входит быстро, потом нагибается)

Христа!.. я так устал! Прошу
Кусочка хлеба только. – Здравствуйте,
Пошли вам бог свое благословенье,
Честный отец!.. я бедный, бедный странник..
Соррини (в сторону)

Некстати он пришел; зачем его пустили?
(Скрыпит зубами.) (Глядит.)

Он подозрителен.
(Ему)

Садись... садись!
Тебе велю тотчас подать вина и хлеба.
Откуда ты идешь? кто ты?
Неизвестный

Я бедный странник!
Ходил в Ерусалим... иду назад..
Устал... и голоден, иду домой.
Пока язык мой смерть не охладит,
Везде тебя я буду прославлять,
кто б ни был ты, гостеприимный.
Соррини

Я исполняю только долг свой.
Неизвестный

Долг!
Немногие тебе подобно мыслят.
Благодарю! – и бог тебя благодарит!..

Испанцы. Михаил Юрьевич Лермонтов Termontovmikhail.ru
Соррини (к Эмилии)

Сестра! вели принести вина и хлеба...
(Страннику)

Живем с сестрой мы вместе.
(Видя, что Эмилия нейдет – дрожит и подходит к ней)

Ступай! когда я говорю: иди.
Неизвестный (про себя)

Меня ты не обманешь, крокодил!
Соррини (громко)

Ступай же...
Неизвестный

Стой!
Соррини (испугавшись)

Как! кто ты?
Неизвестный

Я...
(Сбрасывает плащ с себя и вынимает кинжал.)

Эмилия

Фернандо!..
Фернандо (берет быстро за руку Эмилию и уводит на другую сторону сцены.
Становится пред ней, держа ее одной рукой.)

Теперь я требую с тебя ответа...
Соррини

Кто ты? – Фернандо не воскреснет!
Ты дух иль человек?
Фернандо

Я тот,
Кто не боится адских умыслов,
Кто может наказать тебя кинжалом,
И чья рука не дрогнет пред убийством,
Когда оно ее спасет... отдай ее.
(Схватывает Соррини за горло.)

Я ничего не жду на небесах,
Я ничего не жду под небесами;
Я мести душу подарил; не жди,
Чтоб я помедлил отослать
Тебя туда – где ждет суд божий
Тебе подобных! Видишь этот нож –
Он над тобой. Оставь же добровольно
Свой умысел.
Соррини

Но если ты убьешь меня,
То всё-таки Эмилию нельзя
Спасти. Тебя не выпустят
Отсюда слуги – так пусти ж меня!
Я закричу...
Фернандо (пускает его)

Ты прав: я не палач!..
(В сторону)

Ужели я боюсь увидеть кровь?..

(Ему)

Отдашь ли мне Эмилию?
Соррини

Нет, не отдам..
(Подбегает к двери всё ближе.)

Фернандо
Отдашь!.. ты верно содрогнешься
Пред тем, что я предпринял. А! Соррини!
Она моя... и честь ее моя.
Когда б ты дал мне тысячу миров
За эту девушку... я б их отвергнул все!
Не принуждай меня, не принуждай
К убийству.
Соррини

Не отдам ее.
Фернандо

Ты камень, но перед моим отчаяньем
Ты содрогнешься.
Соррини

Нет!..
Фернандо

Соррини,
Соррини! редко лишь прошу кого-нибудь
Я на коленях... но узнай сперва,
Что тот, пред кем стоял я на коленях,
Не долго проживет.
Соррини (со смехом)

Опять за то же!
Фернандо

Ты мне отдашь Эмилию, не то
Я отниму... не доведи меня
До этой крайности. Я уж готов
На всё. Я с нею потерять готов
И небо, чтоб избавить от твоих когтей.
Я не шутить пришел... о! слушай! слушай!
В последний раз... отдай ее.
Соррини

Посмотрим!
(Бросается в дверь и зовет на помощь)

Сюда! сюда! сюда! разбой! Эй! слуги!
(Шум и крик за сценой.)

Эмилия (бросив томный взор)

Фернандо!..
Фернандо

Ну! всё кончено! Напрасно
Желал я крови не пролить. Прощай,
Мой друг,
(обнимает ее)

прощай! мы долго
С тобою не увидимся.
(Отворачиваясь)

О боже!

Итак, ты хочешь, чтоб я был убийца!
Но я горжусь такою жертвой... кровь ее –
Моя! она другого не обрызжет.

Безумец! как искать в том сожаленья,
О ком сам бог уж не жалеет!
Час бил! час бил! – последний способ
Удастся, – или кровь! – нет, я судьбе

Не уступлю... хотя бы демон удивился
Тому, чего я не могу не сделать.

(Эмилия устремляет молящий взор на него.) (Во время этого разговора входят слуги Сорриния и он. Все с оружием.)

Соррини

Посмотрим, кто сильней из нас!.. эй, слуги!..
Фернандо

Узнай же клятву: мы стоим пред богом..
Живая или мертвая – она
Моя – ты видишь
(показывает кинжал.)

Эмилия

Ах!..
(Склоняет голову на грудь Фернандо.)

Соррини

Меня не настрааешь!
Мне мертвую не нужно... слуги! эй,
Схватите, бейте, режьте наглеца!..
(Он сам защищен слугами.)

Фернандо

Ни с места!
(Все останавливаются.)

Соррини

Что же вы?
(Они опять хотят броситься.)

Фернандо

Ни с места вы, рабы!..
(Сорринию)

В последний раз, в виду небес и ада,
Отдашь ли мне ее?
Эмилия (едва слышным голосом)

Хранитель ангел мой!
Спаси меня!
Соррини

Живую не отдам!..
Что б ни было.
Фернандо

Испанцы. Михаил Юрьевич Лермонтов Termontovmikhail.ru

О!.. так смотри сюда!

(Прокалывает ей грудь. В эту минуту все поражены. Он подымает ее труп с полу и уносит сквозь толпу удивленную. Слуги хотят броситься вслед.)

Соррини (после молчанья, остановив слуг)

Оставьте! иначе хочу я сделать!..

(Он дрожит.)

(Дает знак, чтоб все ушли.) (Уходят.)

Какая дерзость!.. да! он мне заплотит.

Я сам в опасности. Он может...

Что может он?.. я зол теперь.

Как дьявол... отомщу ж ему,

Сожгу его, сдеру с живого кожу,

Сорву железом ногти, исщиплю

Горячими щипцами, на гвоздях

Его ходить заставлю, медь кипящую

Волью безумцу в горло и упьюсь,

Упьюсь, как сладким нектаром,

Его терзаньем, вздохами и визгом!..

Спади с меня личина скромности,

Пускай узнают все, что итальянец

Соррини, по его веселию и плескам,

Когда Фернандо будет издыхать

В огне иль под ударом палача;

Чем медленней конец его придет,

Тем будет счастье мое полней.

Оклевету его, хоть сам не вывернусь,

Но все же я упьюсь его мученьем.

О клевета! приди на помощь! – никогда

Так не нуждался я в тебе как ныне;

Дай тысячу мне жал змеиных, чтоб

Я мог облить врага холодным ядом

Твоим...

(Ударяет себя двумя пальцами в лоб.)

Мой план почти готов...

Да, да... вот так... а там! Богиня

Души моей, тебе с сих пор я отдаю

Себя!.. возьми! я твой – и за могилой!

(Входит доминиканец, приятель Соррини.)

Доминиканец

Соррини, здравствуй!

Соррини

Здравствуй! кстати ты пришел.

Доминиканец

А что такое?

Соррини

Я тебе скажу

Сейчас.

Доминиканец

Должно быть, ты узнал

Пристанище богатого жида

Или, что всё равно, еретика.

Веселье на лице твоём блистает!

Так точно, ревностный служитель

Я отгадал, что хочешь ты сказать.

Соррини

Ты отгадал. Знал ли прежде
Ты дона Алвареца, у него
Воспитывался юноша Фернандо...
Он еретик! он верит Лютеру,
И чтит его!.. сегодня он убил
Дочь Алвареца в доме у меня.
Я спас ее от хищников, но, боже!
Не мог спасти от острого кинжала!
Его сыскать нам надо и вести
На казнь преступника двойного!
Он труп несчастной девушки
Понес с собой!.. да! я его найду,
Я по следам его пойду кровавым,
И жизнь заплотит он...
Доминиканец

Конечно!
Да, кажется, я на дороге встретил
Убийцу... но случайно не заметил,
что нес он мертвую, так быстро
Он шел!.. так страшен он казался!
Соррини (после минуты задумчивости)

Дай руку мне! клянись быть заодно...
Доминиканец (протягивает руку)

Возьми с моей рукою обещанье...
Соррини

Быть заодно во всяком случае!
Доминиканец (кинув боязливый и подозрительный взгляд)

А разве ты виновен в чем-нибудь?
Соррини

Нет! нет! ведь знаешь ты: мы вечно правы.
Доминиканец

Брось шутки! ты тут не виновен?
Соррини

Нет! нет! но если б даже был...
Доминиканец

Без если, просто:
Как с другом говори...
Соррини

Да нет!
Доминиканец

Простее!
Скажи: невинен ты?
Соррини

Как голубь!
Доминиканец (с коварной улыбкой)

Вот так! ха! ха! ха! ха! давай бумаги;
За друга всем готов душой и телом
Пожертвовать. А еретик Фернандо
Погреется у нас, пока
Охолодеет прах его проклятый;
(Садится и берет перо с бумагой.)

Я напишу, как ты мне говорил,
А там и в суд с убивственной бумагой!

Умен был тот, кто изобрел письмо.
Перо терзает иногда сильнее,
Чем пытка! – чтобы уничтожить царство,
Движения пера довольно, даже рай
Дает перо отца святого папы;
Ты веришь в эту власть?
Соррини

Как в добродетель!
Доминиканец

Итак, начну писать я свой донос.
(Начинает писать.)

Соррини (пока он пишет, подходит к месту, где убита Эмилия.) (Глядя вниз)

На этом месте кровь ее текла!
Вот пятна! вот одно, другое!..
Впервые мне на кровь глядеть ужасно,
Впервые сердце бьется и трепещет,
И волосы невольно дыбом
Встают при мысли о убийстве!..
Жалеть ли мне Эмилию? – да что ж?
Всем должно умереть!.. но если тень
Ее предстанет мне во мгле ночной,
Как говорила дева, если я
Преследуем, терзаем буду
Ее рукой холодною повсюду,
Как совестью мятежной, если
Кровавое пятно и день и ночь
Глазам бессонным станет представляться!
Как? я боюсь? – Соррини стал бояться!
Кого? – себя!.. стыдись... нет теней!
Нет призраков; могила слишком крепко
Свою добычу держит, чтоб она
Могла исторгнуться из рук ее сырых!
Но совесть! – совесть вздор! однако ж... как, Соррини?
Ты совести боишься, и давно ль?
(Ударяет ногой в землю.)

Я презираю эту кровь как совесть.
Доминиканец

Донос готов!
Соррини (подписывает)
я подписал!
Доминиканец

И я!..
Соррини

Идем!
Доминиканец

Ужель донос подать боишься,
Товарищ; ты дрожишь!..
Соррини

От радости!
(Берет шляпу и палку)

Вот всё мое оружие, пойдем.
Доминиканец

И горе!
Врагам закона нашего и нашим!
Пощады нет; клянемся!

Соррини

Нет пощады!
Какое же мучение избрать,
чтобы мой еретик почувствовал
всю тягость наших рук, всю тягость
Закона для отступника? – не сжечь ли?
Он оскорбил закон, он осквернил мой дом.
Доминиканец

Нет, четверить.
Соррини

Свинца кипящего
Ему влить в горло.
Доминиканец

Или на гвоздях
Его заставить спать.
Соррини

О, если б он имел
Сто жизней, я бы каждую иным,
ужаснейшим терзаньем истощил!..
Однако цель моя достигнута!..
(Потирает руками.)

Доминиканец

Пойдем!
И с помощью святого Доминика
Еретика без жизни в прах повергнем!
(Уходят в радости.)

Действие пятое
Сцена I
(Дом Алвареца – стол.) (Свеча на столе.)

Алварец (сидит у стола)

Итак, она бежала от меня
С Фернандо – убежала с негодяем!
Донна Мария

Как я тебе сегодня объяснила;
Зачем ты не хотел позволить ей
За этого бродягу выйти замуж?
Алварец

Так не хочу же плакать об негодной,
Неблагодарной!..
Донна Мария (насмешливо)

Плачь, нет, плачь!
Об дочери такой нельзя не плакать!
Алварец

И как она была привязана ко мне!
Донна Мария

Да! Это видно!..
Алварец

Где тут стыд?
Покрыть седые волосы отца
Бесчестьем, посмеяться над отцом,

Любовницу быть бездомного бродяги,
В таких летах... А! это слишком много!..
Нет! звери благородней! звери лучше!..
Донна Мария

Побереги себя!..
Алварец

Пускай она с Фернандо,
Как нищая, под окнами блуждает:
я отвергаю от себя ее!
Эмилия не дочь мне; пусть она
Найдет отца себе другого; я отвергнул
Бесстыдную от сердца своего.
Когда б она пришла к моим дверям,
Усталая, голодная, худая,
Как смерть, когда б она просила
Кусочка хлеба у меня, и этого
я б не дал ей; пускай она умрет
На обесчещенном моем пороге!..
Донна Мария

Ты болен, друг! – не хочешь ли прилечь?
Алварец

Так, мне покой необходим теперь,
я чувствую, что я совсем расстроен.
Донна Мария (в сторону)

Бедняк ведь точно весь измучен.
Алварец

Боже!
Зачем ты дал мне дочь, зачем послал
Ты с ней бесчестье на главу мою?
О! накажи ее! прошу тебя,
Молю тебя! – Из древнего семейства –
И так бежать с Фернандо! – ныне вижу:
я воскормил змею в дому своем..
(Уходит.)

Донна Мария

Что делает теперь любезный патер
Соррини? – верно, он уж сорвал
Цветок невинности и наслажденья!..
Пришлет ли он еще подарок мне,
Его сотруднице!.. конечно, он пришлет;
Мне кажется, что начинаю я
жалеть о бедной жертве сластолюбья!
А я была ведь главною причиной?
О! совесть! для чего терзать меня
Некстати? – прежде бы терзала;
Теперь помочь едва ли могут люди!
(Открывает ящик стола и вынимает подарки Сорриния, смотрит на них и кладет на
место опять.)

Нет, не могу я видеть этот жемчуг
И камни дорогие! – руки, пальцы
Мои дрожат, когда я их держу;
Какая-то невидимая сила
Весь этот жемчуг превращает в слезы;
Прочь! прочь!..
(Кладет в ящик.)

Как мог меня прельстить
Подобный гадкий жемчуг?.. совесть! ты

Не хочешь покидать моей души?..
Зачем теперь? что пользы для тебя?..
Угодники святые, помогите!
Молитвою, постом, богатым подаяньем
Загладить я хочу проступок свой,
Лишь дайте сон мне, дайте мне покой!
(Входит Алварец встревоженный.)

Алварец

Жена! послушай! здесь блуждают тени,
Мне кажется... сейчас я видел что-то,
Я слышал голос... голос мне знакомый!..
Мне дурно...
(Садится.)

Донна Мария

Успокойся, друг мой.
Где тени? – теней не бывало здесь!
Твоя печаль, твое воображение,
Быть может, эти призраки рождает!
Алварец

Мне дурно.
(Звонит.)

Эй, слуга! воды,
(Слуга входит.)

Воды!.. как можно поскорее.
(Уходит слуга.)

Жена! я говорю, здесь бродят тени;
Ужель ты не слыхала голос томный?
Ужель ты не могла приметить их?
Донна Мария

Твои глаза от слез устали!
Алварец

Как?
Нет! я не плакал, и не стану плакать!..
Я проклиная дочь свою.
(Слуга приносит стакан; он пьет; слуга уходит.)

Донна Мария (в сторону)

Мне страшно!..
Есть мертвецы, есть тени, говорят
Ученые монахи... мы должны
Им верить... это, право, страшно!
Алварец

Ну, если умерла Эмилия..
Ну, если в эту самую минуту
Ее душа рассталась с нею... если..
Донна Мария

Что говорит он! Небо!
Алварец

Нет! за гробом
Проклятие отцовское не тронет!
За гробом есть другой отец!.. прощаю

Испанцы. Михаил Юрьевич Лермонтов Termontovmikhail.ru

Тебя, когда тебя не будет
Между живых... пусть тень твоя не бродит
Вокруг меня, не отгоняет сон
От глаз моих, пусть ужас не подымет
Седые волосы, покрытые тобою
Стыдом и поношеньем – нет! в могиле
Проклятие отцовское не тронет!
Там есть другой судья... прощаю,
Прощаю, дочь моя... о небо! небо!
(Открывается дверь настезь с шумом, является Фернандо, держа труп Эмилии, старик
вскакивает. Ужас на всех лицах.)

Донна Мария

Ах!.. всё пропало!
(Бросается в другую комнату.)

Алварец

Что такое значит?..
(Фернандо кладет тело на стул.)

Чья кровь? чье это тело?
(Фернандо стоит над нею, мрачен.)

Кто она? кто ты?
Фернандо

Я дочь тебе принес.
Алварец

Эмилия!.. – мертва!
Фернандо

Мертва!
Алварец

Так ты ее убийца!
Фернандо

Я!..
Алварец

Так ты!.. О, если б я имел довольно силы,
Чтоб растерзать тебя! ты, похититель,
Убийца... и с такой холодностью!
Принес сюда... о, милое создание!
Дочь! дочь моя! И кровь ее течет...
И я!..
Фернандо

Не правда ли, она прекрасна?..
Алварец

Чего ты ждешь? ступай хоть в ад,
Но прочь от глаз моих, убийца! Кровь ее,
Пока ты здесь, течи не перестанет...
О, если бы не слаб я был... прочь, демон,
Прочь, прочь от дочери моей!
Фернандо

Я здесь остаться
Решился...
Алварец

Ты решился?

Фернандо

Да! в живых
Она была твоя... – теперь моя!
Геройским преступленьем я купил
Кровавый этот труп... он мой!.. смотри
На эти бледные черты и отрекись
От дочери...
Алварец

Так подожди! ты скоро
Меня увидишь!.. тигр, змея коварства!
Я средство отыщу тебе отмстить,
Я инквизицию на помощь призову!
Фернандо

Кто не боялся уничтожить это,
(показывая на труп)

Того ничто не испугает в мире!..
(Алварец убегает и запирает двери за собой.)

Он запер двери! ха! ха! ха! прекрасно,
Старик, исполнил ты мое желанье!
Я с нею быть хочу наедине...
Как с другом... духи тишины!
Вы будете свидетелями свадьбы
Моей... здесь я клянусь любить
Ее одну, что б ни было... вы, стены,
Смотрите на Эмилию мою
И плачьте, если можете вы плакать!
Бледна! бледна! – мертва!..
(Бросается к ногам ее и плачет.)

(Молчание.)

Ты мне простишь? не правда ли, мой ангел?
Я спас тебя!.. смотрите: улыбнулась!
Улыбкой смерти, сладкою улыбкой!
(Берет за руку.)

Рука ее как лед!
(Целует руку.)

Позволь поцеловать!
О, как приятно мертвых целовать!..
(Встает.)

Что ежели отрежу я косму
Волос, и с ней умру, не легче ль будет мне
Терпеть последние мученья тела?
(Отрезывает косму волос кинжалам)

Залог ее любви! как я велик!
Пожертвовал собой, своей душой,
Пожертвовал таким созданием, чтоб
Освободить Эмилию, хоть вечно
Я не увижусь с ней!.. один! один!
Как жил, так и умрешь, Фернандо.
Зачем же небо довело меня
До этого? Бог знал заранее всё:
Зачем же он не удержал судьбы?..
Он не хотел! –
(Молчание.)

Эмилия!
Теперь как прежде всеми ты забыта.
Но я с тобой!..

Испанцы. Михаил Юрьевич Лермонтов Termontovmikhail.ru
(Подходит ближе.)

Кровь на груди засохла!..
И предадут ее сырой земле;
Глаза, волшебные уста, к которым
Мой дерзкий взор прикован был так часто,
И грудь, и эти длинные ресницы
Песок засыплет, червь переползет без страха
Недвижное, бесцветное, сырое,
Холодное чело... никто и не помыслит
Об том... и может быть над той
Могилкой проклянут мое названье,
Где будет гнить всё, что любил я в жизни!
О! я тебя навеки потерял!
Рай не отдаст божественный твой образ
Душе моей; я навсегда простился
С тобой, когда удар судьбы свершился!
Я сам разрушил... сам отвергнул, сам
Свою надежду уничтожил... о! прощай!
Прощай! прощай! ты спящий ангел!..
Бледна! бледна!.. мертва..
(Шум за дверями и голоса, но Фернандо стоит с поникшей головой и ничего не слышит.) (Входят служители инквизиции с начальником и веревками и прочими приготовлениями.)

Начальник

Он здесь! Фернандо наш возлюбленный!
Здесь еретик! схватите поскорей!
(Подходят, берут. Он недвижим, ничего не чувствует)

Свяжите руки!
Фернандо (как от сна)

Что вам надобно?
Начальник

Ты на костре пылающем увидишь,
Что хочет инквизиция святая!
Фернандо

За что?
Начальник

Мы не привыкли отвечать, за что!
Свяжите.
Фернандо

Я не дамся.
(вырывается)

Начальник

Мы увидим!..
Фернандо

Кто хочет жить?
Начальник

Я знаю: ты не хочешь!
Вот для чего пришли мы за тобой!
Фернандо

Не думайте, что я боюсь вас.
Я не хочу оставить этот труп!..
Прочь от меня. Своим присутствием

Испанцы. Михаил Юрьевич Лермонтов Termontovmikhail.ru

Вы оскверните это место. Посмотрите:
Она святей, чем все святые ваши!
Своею кровию она купила рай,
А ваши кровию других мечтают
Его купить... прочь! прочь отсюда!
Начальник

я не люблю пустое толковать,
Схватите же его!
Фернандо (вынимает кинжал)

Приди на помощь
Вторично, мой кинжал... кто будет первый?
(Они отступают.)

Никто!.. да сколько вас?.. ужель один
Так страшен!
Начальник (своим)

что нам торопиться, други?..
Он не уйдет от наших рук наверно.
Пускай придет отец Соррини сам:
Он нас прислал... пусть он с ним справится;
А из чего нам жертвовать собой!
(Становятся у двери.)

Фернандо

что если брошусь я на них, как тигр,
И всех в крови к ногам своим повергну?..
Но нет! – зачем лишить их брэнной жизни,
Зачем лишить того, что им бесценно?
я здесь один... весь мир против меня!
Весь мир против меня: как я велик!..
(Входит доминиканец с бумагой в руках.)

Доминиканец

Фернандо!
Фернандо

что?
Доминиканец

Против тебя донос есть.
Фернандо

Немудрено!
Доминиканец

И суд уж подтвердил,
чтоб взять тебя.
Фернандо

Где суд в Испании?
Есть сборище разбойников!..
Доминиканец

А ты,
Ты не разбойник?
Фернандо

Нет.
Доминиканец (показав труп)

А это что?

Фернандо

Я спас ее!.. она меня любила,
любила!.. о! знавал ли ты любовь?
Нет, не знавал!.. как воск бы ты растаял,
взглянув на эти бледные черты!
Она меня любила!.. как еще любила!..
Доминиканец

Не о любви пришел я говорить:
Ты обвинен, что веришь Лютеру
И всем еретикам; вот для чего
Пришли мы взять тебя, мой друг;
Ты веришь в Лютера?
Фернандо

Как странно:
Без пытки спрашивает он меня!
Я верю, что есть бог!..
Доминиканец

Что папа
Наместник бога?
Фернандо

Кто его поставил?
Доминиканец

Так ты не веришь?
Фернандо

Разве бог велел
Вам жечь людей?
Все (кричат)

Он еретик! он еретик!
Доминиканец (к другим)

Зачем его вы тотчас не связали?
Начальник

Не сладили.
Доминиканец

Так смел он защищаться?
(К Фернандо)

Ты должен умереть, мой друг.
Фернандо

Я это знаю!
Я это знал давно... и ты умрешь!..
О! не хвались своей минутной властью!
Вот образ смерти.
(Показывая на Эмилию)

Если рок Эмилию
Не пощадил, то пощадит ли вас?..
Доминиканец

Ты слышал приговор, итак, сдавайся!..
(Соррини входит и крадется дальше от Фернандо.)

Фернандо

Соррини, здравствуй! верно, ты пришел
Последний миг страдальца усладить!

Не бойся! я тебе не сделаю
Вреда! я прежде забыл.
Я совершил свое. Предоставляю
Тебя раскаянью и совести.
Не вечно спят они. Граница есть
Всему... но полно уж об этом!
Соррини

Глупец, ты смеешь угрожать?
Фернандо

Соррини!
Ты победил... но просьба есть одна:
Исполни... если ты ее исполнишь,
То на костре я буду за тебя
Молиться, в лютой пытке буду имя
Твое благословлять.
Соррини (с улыбкой)

Скажи мне, что такое!
(Насмешливо)

Скажи мне... если только можно!..
Фернандо (вынимая косу Эмилии)

Ты видишь этот черный пук волос!
Пускай они сгорят со мной. Сегодня.
Я их отрезал с головы ее!
(указывая на тело Эмилии)

Пред смертью не снимайте их с меня;
Они вам не мешают.
Соррини

Нет, нельзя!
Никак нельзя.
Фернандо

Последняя мольба!
(Скрежещет зубами.)

Поверь мне, эти волосы никак
Тебе не помешают слышать крики
Мои, которые железо пытки
Исторгнет!..
Соррини

Нет! никак нельзя!..
Их вид твои страдания облегчит,
Но этого не хочет суд.
Фернандо

Соррини!
Ты хочешь...
Соррини

Я хочу, чтоб ты повиновался!
Служители! еретика схватите
Сейчас, и волосы из рук его
Нечистых вырвите. Канатами свяжите
Преступника! – Он слышал приговор,
И глупо мешкать...
(В сторону)

ты заплотишь мне;
Узнаешь, что Соррини мстить не хуже
Тебя умеет: впрочем мы виновны оба, –
А кто взял верх, тому и слава!

Испанцы. Михаил Юрьевич Лермонтов Termontovmikhail.ru
(В это время все приблизились к Фернандо. Но он отталкивает одного ближайшего, бросается на Соррини и ранит его в руку)

Фернандо

Издыхни!
Соррини (который упал от удара, встает)

Помогите!
Фернандо (тихо и мрачно)

Жив!
Соррини

Я жив,
чтоб насладиться муками твоими!
Доминиканец

Перевяжите руку!
(Перевязывает.)

Фернандо

Ныне вижу,
что не исполнил ты свое предназначенье
и меру всех твоих злодейств. Творец
свидетель мне: хотел очистить землю я
от зверя этого... железо обмануло...
и он живет... презренный человек!
Он отвратительнее для меня,
чем все орудья пытки.
(Бросает кинжал на землю.)

Прочь, неверный,
металл! ты мне служил как люди:
помог убить невинность, притупился
о грудь злодея,
(топчет) прочь, изменник!
(Видя, что кинжал не в руках его, бросаются все на него, схватывают и связывают
руки.)

Доминиканец

Теперь он безопасен нам! схватите,
свяжите!
Соррини

Как мы мешкаем! – о! сердце
мое трепещет, хочет увидеть
огонь, где этот еретик погибнет!
Во имя бога! дети! ну, ступайте!
Начальник

чтоб он не вырвался! держите крепче!..
Фернандо

Не бойтесь! я не стану вырываться.
(Насмешливо)

кто отослать хотел на небеса
такого ангела,
(показывая на Сорриния)

заслуживает тот
ужаснейшую казнь!..

Моисей (за дверью)

Впустите! поскорее!
(Вбегает в отчаянии.)

Мой сын! Фернандо! где он? где он? где он?
Фернандо, ты мой сын! недавно я
Узнал. Раввин мне объявил. – Что сделал ты!
Нашел! – и вновь теряю навсегда!
Мой сын! мой сын! о небо!
Фернандо (вздрагивает)

Я твой сын!
(Молчание.)

Старик... неправда! говори: неправда!
Что пользы мне найти отца в подобный час?
Старик... ты обманулся! я не сын твой,
Никто не требуй больше от меня любви.
Моисей

Нет! я тебя спасу!
(Бросается к ногам Соррини)

О! Господин!..
Я сожаленья не прошу – у христиан,
Я знаю, господин, оно проступок!
Но вся моя казна твоя!
(Обнимает колена.)

Вот здесь червонцы!..
(Вынимает мешок.)

Спаси его! позволь ему бежать!
Он сын мой!.. за него я всё отдам.
Фернандо

Встань! встань! не унижай себя пред ним
Будь горд, как я, – иль ты не мой отец!
Встань! – и учись ненавидеть презирая.
Моисей (на коленях)

Возьми мое богатство, всё! – оно
Перед тобой... я дочь еще имею!..
Фернандо

Старик, молчи! – когда б я не был связан,
Я б рот тебе зажал...
Моисей

Помилуй!..
(Обнимает колена)

Соррини

Нет!
Моисей

На казнь?..
Соррини

Ну что ж?
Начальник (одному из служителей)

Иди вперед.
Фернандо (к Моисею и Эмилии)

Прощайте!
(Его уводят.)

Соррини (Моисею)

Ну, что ты?
Моисей

Увели! – нельзя ль помочь!
Соррини (берет мешок с деньгами)

Попробую! все средства не исчезли!
В суде имею я довольно власти.
Да ты еврей – ага!.. зачем ты здесь?
О погоди! – я и с тобою справлюсь.
(Уходит смеясь.)

Моисей

Ушел! – и деньги взял, и сына взял,
Оставил с мрачною угрозой!.. о творец!
О бог Ерусалима! – я терпел –
Но я отец! – Дочь лишена рассудка,
Сын на краю позорных могилы,
Имение потеряно... о боже! боже!
Нет! Аврааму было легче самому
На Исаака нож поднять... чем мне!..
Рвись сердце! рвись! прошу тебя – и вы
Долой густые волосы, чтоб гром
Небес разил открытое чело!
(Рвет волосы.)

Сын! дочь! имение! червонцы!
Всё, всё!..
(ломая руки)

потеряно навек!
(Входят два человека с носилками.)

О горе! горе мне! о горе! горе!
(Жид убегает.)

(два человека с удивлением глядят.)

1-й гробовщик

Везде одно отчаянье да казни;
Конечно этот человек не мало
Имел несчастья.
(Показывая на дверь, куда ушел Моисей.)

2-й гробовщик

Да! как волосы он рвал!
1-й гробовщик

Он жид, однако ж я его жалею!..
2-й гробовщик

Приметил ли, когда нас посылал
Дон Алварец за телом дочери,
Как он едва держался на ногах,
И крупная слеза катилась по щеке?
1-й гробовщик

Да, это приключение занимает
Весь город!

2-й гробовщик (с помощью другого кладет на носилки тело Эмилии)

Мир душе твоей, девица!..

1-й гробовщик

Ей пышные готовят похороны,
Я слышал.

2-й гробовщик

Вот чего не понимаю!

Не всё ль равно усопшему, в парче
Или в холсте он будет съеден червем?..

1-й гробовщик

Так принято.

2-й гробовщик (обвивая покрывалом тело на носилках, чтобы оно не упало)

Вот брачная постель твоя,
Красавица!

(Молчание.)

Куда была она прекрасна!..

Хоть я привык к таким работам, а теперь

Мне как-то жалко, как-то тяжело

На сердце.

(Подымают носилки с Эмилией.)

1-й гробовщик

Полно тут болтать! за дело!

Пойдем.. вот так! смотри, держать ровнее!

(Уносят тело.)

Сцена II

(Улица в городе близко жилища Алвареца.) (Народ.)

1-й испанец

А! здравствуй! добрый день! ты слышал ли

Печальную историю Фернандо.

2-й испанец

Он в город приведен сегодня, взят
В тюрьму; уж суд над ним окончен;
Костер стоит готов – я видел сам;
У нас не любят очень долго мешкать,
Когда какой-нибудь монах обижен;
Сейчас сожгут, хотя не виноват.

3-й испанец

Однако же Фернандо виноват, зачем
Он бедную Эмилию зарезал;
Жестокосердый!.. нет! пускай горит он.

4-й испанец

Он смерть предпочитал позорной жизни,
И думал сделать ей добро, не зло!..

2-й испанец

Народ валит толпой, чтоб посмотреть,
Как умирает человек.

(Показывая на толпу)

Кто скажет,
что эти люди сами смертные?
Сара (за сценой)

О, помогите удержать ее!..
(Нозми входит с растрепанными волосами, а за нею Сара.)

До самого до города она
Всё так бежала... я измучилась!
Нозми! ах! – она сошла с ума.
Нозми

Пусти меня! – мой брат! мой брат! мой брат!
Куда ты?.. я тебя люблю, люблю так нежно.
Закон – тиран! – какой уродливый
и гадкий вид! – дай руку мне! – о нет:
Как? – эти пальцы пахнут смертью!
Отдайте ожерелье мне назад..
Мой брат! мой брат! мой брат!
Я знала, он погибнет, Сара,
Пойдем домой.
(Сара берет ее за руку.)

Нет! так я не хочу!
(Бросается на колена.)

О люди добрые! скажите мне,
Где брат мой?
2-й испанец

Кто она?
Сара

Ах! сжальтесь!
Вы видите, она сошла с ума,
Никто ее не может удержать..
2-й испанец

Когда бы все жида с ума сошли,
Как эта девушка, нам было б лучше.
Нозми

Где брат мой?
4-й испанец

Бедная еврейка
Нозми (встав)

Вы думали, что я бедна – но мой отец,
Стократ богаче вас – и в столько ж лучше.
Вы думали, что долго буду я
Стоять пред вами на коленах – так ошиблись!
Я буду петь, плясать и веселиться!
(Обтирает глаза.)

Прочь! прочь, вы, слезы! – вы лжецы!
Не плакать я хочу, но веселиться.
Прочь слезы – мой отец богат!..
(Стонет.)

Сара

Что говорит она? – всё бредит!
Мы бедные евреи!..
2-й испанец (глядя на Нозми)

Как жалка!
Нозми

Где он?
Пылает небо, люди гибнут,
Земля трепещет... там, в огне, в огне,
Мой брат! мой брат – я не пойду к нему?
Пустите!..
Сара

Что ты делаешь,
Великий боже! образумь ее!
5-й испанец (вбегает)

Всё кончилось! я был в суде, Фернандо
Ведут на казнь, его пытали долго,
Вопросы делали – он всё молчал, ни слова
Они не вырвали у гордого Фернандо –
И скоро мы увидим дым и пламя.
2-й испанец

Пойдемте посмотреть на казнь Фернандо!..
(Некоторые идут.) (Народ толпится через улицу.)

Нозми

Чья казнь! –
(Упадает на землю.)

Я... слышала, Фернандо.
(Тихо)

Мой брат! что ж? смейтесь! – казнь и смерть!..
Как это больно!
(Группа составляет вокруг нее.)

Сара

Помогите ей!
Воды! – я заклинаю богом, помогите.
(Становится на колени возле.)

Она еще тепла... о демоны, не люди!
Что я могу, бессильная старуха?
О, помогите, помогите ей!
6-й испанец (сухо)

Жидовка умереть одна не может?
Пускай она издохнет!.. И Фернандо,
Как говорят, был сын жида.
Сара

Он сын
По крайней мере человека – ты же камень!
Проклятье на тебя, кто б ни был ты!
(Склоняясь к Нозми)

Нозми! ты оставить хочешь нас!
Ужасная судьба отца, и дочь, и сына
В одну минуту потерять!
Нозми (тихо)

Фернандо!..
(Молодой человек из толпы подходит ближе.)

7-й испанец

Прелестные черты! когда б печаль
И смерть не истощили их
Красы до половины – что за бледность!

Испанцы. Михаил Юрьевич Лермонтов Lermontovmikhail.ru
(Сара берет ее за руку и вздрагивает.)

Свинцу подобны сделались губы,
(на этом месте рукопись обрывается.)

Примечания

Печатается по писарской авторизованной копии (беловая рукопись) – ИРЛИ, оп. 1, № 18 (тетрадь XVII), с незначительными исправлениями по отрывкам черного автографа – ИРЛИ, оп. 1, № 9 (тетрадь IX); исправлены некоторые стихи и ремарки.

Кроме того, в копии имеются описки, исправленные в настоящем издании. Исправления даны в скобках:

странен (страшен)

шапку (шляпу)

впредь (вперед)

Черновой автограф отрывков трагедии содержит 1088 стихов, соответствующих стихам основного текста.

Конец трагедии отсутствует, так как последний лист авторизованной копии отклеился и затерялся. Текст авторизованной копии, возможно, предназначался для публикации, в связи с чем стих «Король народом, а народ свободой» зачеркнут из цензурных соображений. В настоящем издании указанный стих в основном тексте восстановлен. Промежуточная рукопись трагедии (или части ее), с которой переписывалась авторизованная копия, до нас не дошла. Однако несомненно, что переписчик обращался и к части дошедших до нас черновых отрывков автографа.

Сохранились план трагедии, наброски и список действующих лиц (ИРЛИ, оп. 1, № 6, тетрадь VI, лл. 16 об., 19, 22 об., 27, 28 об., 33–33 об.).

Имеется два наброска к тексту трагедии (ИРЛИ, оп. 1, № 8, лл. 10 об., 11 об.), а именно две редакции «Еврейской мелодии», предназначавшейся для включения во вторую сцену третьего действия «Испанцев»: а) «Плачь! плачь! Израиля народ» и б) «Плачь, Израиль! о плачь! твой Солим опустел!..».

Впервые в отрывках трагедия опубликована в «Русском вестнике» (1857, т. 9, май, кн. 2, стр. 233–260, изложение С. Д. Шестакова), полностью – в «Юношеских драмах М. Ю. Лермонтова» (СПб., 1880, стр. 1–127).

Датируется трагедия 1830 годом (дата копии в тетради XVII). Положение набросков в тетради VI позволяет уточнить эту дату и отнести написание трагедии к концу лета и осени 1830 года.

Испанская тема в первой трагедии Лермонтова является характерным проявлением того повышенного интереса передовой части русского общества к Испании, который возник еще в дни Отечественной войны 1812 года и достиг своего наибольшего развития в эпоху испанской революции 1820 года. Однако в интересе молодого Лермонтова к Испании могли проявиться и моменты личного порядка, под влиянием предания о происхождении его рода от испанского герцога Лерма. Об интересе Лермонтова к Испании свидетельствуют и другие его произведения («Две невольницы», «Исповедь», вторая редакция «Демона», ряд рисунков).

Хронологические данные трагедии противоречивы. С одной стороны, официальное проживание в Испании раввинов и правоверных евреев указывает на эпоху до 1492 года. С другой стороны, наличие среди действующих лиц трагедии монаха-иезуита и трехкратное упоминание Мартина Лютера (1483–1546) переносят действие ее в эпоху после 1540 года (год утверждения ордена иезуитов). Однако пространный рассказ Алвареца о своих многочисленных предках в том числе о первом из них, современнике испанского короля Карла I (он же – император Священной Римской империи Карл V, род. в 1500 г., ум. в 1558 г.), передвигает действие трагедии даже в XVII век. Таким образом, Лермонтов в своей трагедии дает обобщенную романтическую картину Испании эпохи инквизиции, допуская ряд хронологических отступлений.

Испанцы. Михаил Юрьевич Лермонтов Lermontovmikhail.ru

Стих «С слугой однажды шел я из Бургоса». Бургос – главный город провинции того же названия в Кастилии, на реке Арлансон. Основан и укреплен в 889 году. До XVI века – резиденция кастильских королей.

Стихи «Ах! ах! святой Домонго помоги!», «И с помощью святого Доминика». Святой Доминик или Доминго (1170–1221) – монах, основатель монашеского ордена, носившего его имя и оформившегося незадолго до его смерти, воинствующий преследователь ересей.

Стихи «Взгляни опять: подобная Армиде... Тесняться, будто рыцари-вожди...». Армида и рыцари-вожди – персонажи поэмы «Освобожденный Иерусалим» (1581) итальянского поэта Торквато Тассо. (1544–1595).

Стих «Гвадьяна бежит по цветущим полям». Гвадьяна – река, протекающая у испанско-португальской границы, через Марианские горы, и впадающая в залив Кадикса.

Стихи «Будь Авраам свидетель, эта ночь», «Нет! Аврааму легче самому на исаака нож поднять, чем мне!..». Авраам и его сын Исаак – герои библейской легенды, патриархи.

Стих «Плачь, Израиль! о плачь! – твой Солим опустел!..». Солим – одно из названий Иерусалима.

Стих «Тому только можно Сион нам отдать». Сион – гора в Иерусалиме, на которой расположена крепость.

Развитие замысла трагедии отражено в отрывочных записях тетради VI (ИРЛИ, оп. 1, № 6), размещенных в хронологическом порядке, среди стихотворений и заметок 1830 года. Всего таких записей шесть: лл. 16 об., 19, 22 об., 27, 28 об., 33–33 об.

«Сюжет. В Испании у матери, дочь увез...».

Печатается по автографу – ИРЛИ, оп. 1, № 6 (тетрадь VI), л. 16 об.

Парма – герцогство в Северной Италии, а также главный город этого герцогства.

Впервые опубликовано в издании П. А. Ефремова «Юношеские драмы М. Ю. Лермонтова» (СПб., 1880, стр. 316).

«Когда испанец вынимает портрет...».

Печатается по автографу – ИРЛИ, оп. 1, № 6 (тетрадь VI), л. 19.

«вот что значит ~ в красоте» соответствуют стихам «Вот женщина! Она не может видеть лица, которое не уступает Ей в красоте» основного текста трагедии.

«чего я хочу ~ мне дать!» – стиху «О том, чего ты дать не можешь мне».

Впервые опубликовано в издании П. А. Ефремова «Юношеские драмы М. Ю. Лермонтова» (СПб., 1880, стр. 318).

«(В первом действии моей трагедии...)».

Печатается по автографу – ИРЛИ, оп. 1, № 6 (тетрадь VI), л. 22 об.

Строки «благородные для того ~ хуже его» соответствуют стихам «Мог сблизиться. Сказать вам отчего? Боятся эти люди, чтоб тогда Их равенство скорей не увидели...»

Строки «что такое золото ~ не имеют?» – стихам «Что золото? Какая это вещь, ... Каким лишь редко люди обладают?..».

Впервые опубликовано в «Отеч. записках», 1859, т. 127, № 11, отд. I, стр. 247 (С. С. Дудышкин, «Ученические тетради Лермонтова»).

«Действующие лица».

Печатается по автографу – ИРЛИ, оп. 1, № 6 (тетрадь VI), л. 27.

Соответствует списку действующих лиц.

Впервые опубликовано в издании П. А. Ефремова «Юношеские драмы М. Ю. Лермонтова» (СПб., 1880, стр. 317).

«В первом действии так начинается...».

Печатается по автографу – ИРЛИ, оп. 1, № 6 (тетрадь VI), л. 28 об.

Наброску соответствуют стихи «Звонят! (в сторону) а он <все> не приходит...А я так не хочу и знать; да, да!» основного текста трагедии.

Впервые опубликовано в издании П. А. Ефремова «Юношеские драмы М. Ю. Лермонтова» (СПб., 1880, стр. 317).

VI. «Когда я еще мал был...».

Печатается по автографу – ИРЛИ, оп. 1, № 6 (тетрадь VI), л. 33–33 об.

Монолог Фернандо о луне почти совпадает со стихами «Взгляни на тихую луну! о как прекрасна!.. Не причислялась к ним, то я б их проклял...» основного текста.

Впервые опубликовано в «Отч. записках», 1859, т. 127, № 11, отд. I, стр. 248 (С. С. Дудышкин, «Ученические тетради Лермонтова»).

Сноски

1 следовательно (лат.)

2 нужно полагать. (лат.)

3 Победа!.. (лат.)

4 пришел, победил (лат.)

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://lermontovmikhail.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!